

**УЧЕБНО-
МЕТОДИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ**

№ 11 / 2024

Российский совет
по международным
делам

Политика санкций: понятие, институты, практика

Иван Тимофеев
Ольга Рождественская
Татьяна Соколова
Полина Чуприянова

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ
МГИМО МИД РОССИИ**

МОСКВА 2024

УДК 338.23:341.655(075.8)

ББК 65-18я73

П50

**Российский совет по международным делам
МГИМО МИД России**

Авторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев, О.С. Рождественская**, канд. полит. наук **Т.С. Соколова, П.И. Чуприянова**

Рецензент:

Б.И. Ананьев

Редакторская группа:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев** (ответственный редактор), канд. ист. наук **С.М. Гаврилова, П.И. Чуприянова, Д.О. Растегаев** (выпускающий редактор)

П50 **Политика санкций: понятие, институты, практика:** учебно-методические материалы № 11 / 2024 / [И.Н. Тимофеев, О.С. Рождественская, Т.С. Соколова, П.И. Чуприянова; под ред. И.Н. Тимофеева, С.М. Гавриловой, П.И. Чуприяновой, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2024. — 96 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6051643-0-2

Предлагаемый учебный материал представляет собой введение в проблематику экономических санкций как инструмента внешней политики. В нем разобраны ключевые понятия, критерии эффективности санкций, институты и механизмы политики санкций крупных держав, структура риска для частных компаний и корпораций в связи с применением санкций. Рассматриваются риски вторичных санкций, уголовного и административного преследования за нарушение режима санкций. Эти риски раскрываются на изучении конкретных случаев (кейсов) наступления риска. Учебный материал предназначен для специалистов начального уровня, делающих первые шаги в области изучения политики санкций. Издание может быть использовано студентами бакалаврского и магистерского уровня, специалистами организаций, ведущих внешнеэкономическую деятельность.

Высказанные в учебно-методических материалах мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст учебно-методических материалов опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/umm11

Содержание

Введение	4
Глава 1. Понятие и виды санкций	7
Глава 2. Политика санкций зарубежных государств: правовые механизмы и институты	12
Глава 3. Структура санкций в отношении Российской Федерации	19
Глава 4. Специальные экономические меры России: механизмы и институты	34
Глава 5. Структура санкционного риска для российского бизнеса и его зарубежных партнеров	37
Глава 6. Правоприменительная практика: изучение отдельных кейсов	51
Заключение	78
Тематический план практических занятий	80
Контрольные вопросы	82
Список рекомендованной литературы	84
Список нормативно-правовых документов и ведомственной информации стран-инициаторов санкций	86
Об авторах	91

Введение

В числе инструментов внешней политики экономические санкции занимают все более заметное место. Однако их роль в современных международных отношениях выходит за рамки чисто технического средства принуждения одних стран к выполнению воли других. Санкции превращаются в индикатор трансформации властных отношений между государствами, их суверенитета и образуемой ими иерархии международных отношений¹.

Применение санкций трудно назвать новым явлением. Только в XX в. насчитывается 174 случая их использования крупными державами и международными организациями. На США приходится 109 случаев, Великобританию — 16, ЕС — 14, СССР и Россию — 13, а ООН — 20 случаев². Санкции традиционно выступали оружием в руках экономически развитых государств. Как правило, они превосходили «целевые страны» в десятки или даже сотни раз. Это позволяло им оставаться относительно неуязвимыми к ответным мерам. Санкции использовались как «прекурсор» к использованию силы с целью истощения противника. Они применялись в качестве инструмента военного сдерживания, в том числе для предотвращения развития ядерных программ. В 80 случаях из 174 с помощью санкций страны-инициаторы пытались добиться смены политического режима в целевых странах. Санкции использовались и против союзников для решения текущих политических споров. Причем в отношении союзников они работали даже лучше, нежели в отношении противников³. Все это позволяло рассматривать санкции как важную, но ничем не выдающуюся деталь современного внешнеполитического процесса.

Сегодня ситуация меняется. В международных отношениях происходят трансформации, которые трудно описывать только лишь в терминах баланса сил или международных норм. Возникает качественно новая смесь независимых переменных. Будучи лишь одним из множества инструментов внешней политики, санкции, тем не менее, дают интересную информацию о ее изменениях. Особенно это касается недавних эпизодов — санкций против КНДР, Ирана, России и КНР. Современная политика санкций иллюстрирует несколько важных тенденций.

Во-первых, санкции становятся заметно более востребованной альтернативой применению военной силы. И хотя риторика военного сдерживания неизбежно сопровождает применение санкций, использование силы становится скорее символическим жестом. Применяя санкции против Ирака и Югославии, Вашингтон и его союзники решительно шли на силовые меры. Совершенно иным стало поведение в отношении Ирана — его не решились

¹ См.: Тимофеев И.Н. Принуждение непокорных: идеальный шторм санкционной войны. Доклад международного клуба «Валдай». М.: Международный клуб «Валдай», 2019. 24 с.

² Hufbauer G, Shott J., Elliott K., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered*. Third Edition. Peterson Institute for International Economics, 2009. 233 p.

³ См.: Drezner D. *The Sanctions Paradox. Economic Statecraft and International Relations*. Cambridge University Press, 1998. P. 1-9.

даже бомбить с воздуха, несмотря на значительное военное превосходство. Вопрос об ударе по КНДР постоянно обсуждается, но риски такого сценария пока оставляют его лишь в качестве сигнала Пхеньяну. Военное строительство НАТО на границах с Россией берет новые высоты, равно как и военнотехническая поддержка Украины в конфликте с Россией, но война против ядерной сверхдержавы может привести к очевидным трагичным последствиям. То же можно сказать и о Китае, санкции против которого постепенно расширяются, но который обладает мощным потенциалом сдерживания любой военной агрессии.

Во-вторых, санкции вытесняют официальную дипломатию, демонстрируя эрозию сложившихся институтов и правил игры. Санкции становятся альтернативным средством отправки политического сигнала и привлечения внимания к своей позиции.

В-третьих, санкции показывают изменения во внутренней политике. По всей видимости, утрата привычного идеологического контура и рост популизма обостряют проблему легитимности внешней политики в развитых странах. Чтобы отреагировать на внешние кризисы и при этом увернуться от волны популистской критики, необходимо дать внутренней аудитории «хоть что-то». Санкции в этом отношении незаменимы. Это не привычные мантры официальных дипломатов, которые трудно «продать» публике, а конкретный шаг, который можно представить как часть жесткой линии. Санкции превращаются в «театр безопасности» — своего рода имитацию действий в отсутствие более эффективных мер.

В-четвертых, санкции показали удивительную живучесть наиболее злостных (с точки зрения инициаторов из числа развитых стран) нарушителей международного порядка. И это несмотря на их скромную роль в мировой экономике. Санкции вредят им, время от времени они идут на тактические уступки, но их политический курс остается неизменным, военные программы так или иначе развиваются, а политические режимы остаются достаточно консолидированными. США и их союзники не смогли радикально повлиять на политический курс КНР, КНДР, Ирана, России.

В-пятых, санкции выступают триггером изменений в мировой финансовой архитектуре. Попытка США использовать свое доминирующее положение в мировых финансах мотивирует страны-мишени к созданию альтернативных платежных и финансовых систем. Ирану или Северной Корее эта задача не под силу. С ней вряд ли справится и Россия, однако ее голос значительно громче, а опыт адаптации к санкциям более заметен. Если создание таких систем в качестве «запасного аэродрома» на случай санкционной войны инициирует КНР, процесс изменений может стать необратимым. Сегодня Россия и Китай уже являются ориентирами для нескольких десятков развивающихся стран, которые выступают против односторонних санкций развитых стран. Тандем Китая и России формирует альтернативный источник модернизации, которым можно воспользоваться в случае давления Запада.

С прикладной точки зрения, изучение политики санкций стало особенно актуальным после 2014 г., когда США и их союзники инициировали масштабные ограничения в отношении России. После начала специальной военной операции (СВО) в 2022 г. против России используется весь имеющийся набор инструментов односторонних ограничительных мер. В настоящее время процесс эскалации антироссийских санкций продолжается. Понимание институциональных и практических основ политики санкций США и их союзников важно с точки зрения национальной безопасности России и выработки адекватных механизмов адаптации на уровне профильных ведомств, государственных и частных компаний. Знание закономерностей политики санкций необходимо для экспертной подготовки политических решений и коммерческих сделок, снижения вероятности ошибочных оценок стратегий недружественных стран с российской стороны и повышения точности контроля риска российскими компаниями и организациями на внешнем контуре.

Глава 1. Понятие и виды санкций

Санкции и их виды

Санкции — ограничительные меры отдельных государств-инициаторов, их коалиций, а также международных организаций, в отношении страны-мишени или группы таких стран, отдельных физических лиц или организаций. Как правило, такие ограничения вводятся в области торговли, финансов, транспортного сообщения, то есть являются по своей сути экономическими. Вместе с тем они преследуют политические цели.

Среди ключевых целей выделяются следующие:

- принуждение страны-мишени к смене политического курса;
- подрыв экономического и военного потенциала страны-мишени;
- нанесение ущерба конкретным лицам и секторам экономики страны-мишени;
- подача политических сигналов;
- принуждение третьих стран к отказу от сотрудничества со странами-мишенями.

Санкции — часть внешнеполитического инструментария современных государств. Они используются в основном развитыми странами с крупной и диверсифицированной экономикой, обладающими возможностью причинять значительный экономический ущерб странам-мишеням при минимальных последствиях для своих экономик. Санкции могут сочетаться с другими инструментами: применением военной силы, торговыми войнами, дипломатическими демаршами.

Важно отличать санкции от торговых войн. Суть санкций — в достижении политических целей путем экономических ограничений. Суть торговых войн — достижение более выгодного положения на рынке путем регуляторных мер (пошлины и тарифы)⁴.

Многосторонние или международные санкции принимаются Советом Безопасности ООН в соответствии со ст. 41, гл. 7 Устава ООН и формально обязательны для исполнения всеми странами. В настоящее время действует 14 программ ограничительных мер ООН⁵. Однако процесс принятия решений о санкциях в рамках ООН долг и требует консенсуса, решения Совета Безопасности ООН исполняются по-разному, очевиден недостаток инструментов принуждения отдельных стран к исполнению резолюций СБ ООН.

Российская дипломатия считает законными только ограничительные меры Совета Безопасности ООН. Действия России во исполнение решений Совета Безопасности ООН по санкциям обозначаются как принудительные меры (в соответствии с Федеральным законом № 281 ФЗ от 30.12.2006 г.

⁴ Pape R. Why Economic Sanctions Do Not Work? *International Security*. 1997. Vol. 22. No. 2. P. 94-98.

⁵ Sanctions // The United Nations official website. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/sanctions/information>

в ред. 2019 г.). Однако Россия оставляет за собой право использования односторонних мер в ответ на недружественные действия зарубежных государств и международно-противоправные деяния. Такие шаги обозначаются как специальные экономические меры (281 ФЗ⁶), а также как меры воздействия (противодействия) на недружественные действия США и других стран (127 ФЗ от 04.06.2018 г.)⁷.

Односторонние санкции применяются отдельными государствами и международными организациями в обход СБ ООН. Среди основных характеристик отметим, что такие санкции:

- регулируются национальным законодательством;
- имплементируются национальными органами исполнительной власти;
- могут применяться коалициями стран и международными организациями (например, США и ЕС);
- могут копироваться отдельными странами (например, копирование решений ЕС Швейцарией).

Ключевыми инструментами односторонних санкций являются:

- **экспортный контроль** — запрет на поставки в страну-мишень отдельных категорий товаров, услуг и технологий, в том числе произведенных вне страны, которая ввела такой контроль;
- **ограничения на импорт** — запрет на ввоз из страны-мишени отдельных товаров, услуг и технологий;
- **финансовые санкции** — ограничения на определенные финансовые транзакции, включая:
 - *блокирующие санкции* — запрет лицам в юрисдикции страны-инициатора осуществлять транзакции с лицами, внесенными в соответствующий список (например, *SDN-list* США), заморозка активов заблокированных лиц в юрисдикции страны-инициатора;
 - *запрет на инвестиции* — ограничение на инвестиционную деятельность в стране-мишени в целом или в отдельных секторах ее экономики;
 - *запрет на использование услуг по передаче финансовых сообщений* (например, *SWIFT*);
 - *иные финансовые санкции* (запрет на ведение корсчетов, запрет на размещение акций и др.);
- **секторальные санкции** — ограничения на конкретные операции с компаниями стратегически значимых секторов экономики государства-мишени;

⁶ Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 01.05.2019 № 83-ФЗ, от 28.06.2022 № 219-ФЗ, от 04.08.2023 № 422-ФЗ) // Консультант Плюс.
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883

⁷ Федеральный закон от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ // Президент России.
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43117>

- **«гибридные» санкции** — сочетание блокирующих и секторальных ограничений, подразумевающее использование блокирующих финансовых санкций в отношении физических и юридических лиц, принадлежащих к определенному сектору экономики страны-мишени;
- **транспортные санкции** — запрет на доступ в воздушное или морское пространство, порты или аэропорты на территории страны-инициатора, в том числе на ее автомобильные дороги и иные пути сообщений;
- **визовые санкции** — запрет на въезд и нахождение на территории страны-инициатора;
- **вторичные санкции** — блокирующие санкции против иностранных лиц за транзакции с уже заблокированными лицами или иные нарушения режима санкций, используемые без привязки к юрисдикции страны-инициатора;
- **принудительные меры (*enforcement*)** — административное и уголовное преследование лиц, нарушивших режимы санкций страны-инициатора;
- **корпоративные бойкоты** — отказ зарубежных компаний от работы или сделок в стране-мишени независимо от существующих санкционных режимов (массовые корпоративные бойкоты имели место со стороны западных компаний в отношении России после начала специальной военной операции на Украине).

Отдельно следует выделить «умные» или «таргетированные» санкции: они предполагают использование ограничительных мер (прежде всего, блокирующих финансовых санкций) в отношении конкретных физических или юридических лиц, а не страны-мишени в целом. Списки таких лиц ведутся национальными регуляторами стран-инициаторов, а ограничения в отношении них могут быть финансовыми, торговыми, визовыми. Однако эффект от таких санкций может наносить ущерб стране-мишени. Так происходит, например, в случае санкций в отношении системообразующих для экономики страны-мишени компаний (например, *PdVSA* в Венесуэле).

Три основных взгляда на эффективность санкций

Взгляд I. Санкции эффективны, если меняют политический курс страны-мишени

Масштабные исследования санкций на материалах XX и XXI вв. показывают, что зачастую подобные рестриктивные меры не меняют политический курс страны-мишени⁸. Был выявлен так называемый «санкционный парадокс»⁹: санкции эффективны против союзников страны-инициатора, но неэффективны против ее соперников. При этом под страной-инициатором в таких

⁸ Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg, B. *Economic Sanctions Reconsidered*. Third Edition. Washington DC: Peterson Institute for International Economics, 2009.

⁹ Drezner D. *The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations*. New York: Cambridge University Press, 1999.

исследованиях имелись в виду США как наиболее активное в плане применения санкций государство. Одна из причин в том, что споры с союзниками разворачиваются по «умеренным» проблемам, тогда как с соперниками носят принципиальный характер.

Страны-соперники редко меняют свой политический курс под действием санкций, особенно если это великие державы и речь идет о фундаментальных вопросах их безопасности (ядерная программа Ирана и КНДР, тайваньский вопрос для КНР, украинский вопрос для России и другие).

Взгляд II. Санкции эффективны, если наносят ущерб стране-мишени

Страна-мишень может не менять курс, но санкции сокращают ее потенциал, мешают реализации внешнеполитических целей, тормозят развитие, изолируют от мировой экономики¹⁰. Однако, как показывает практика, страны-мишени адаптируются к санкциям, компенсируют ущерб от разрыва связей со странами-инициаторами, выходят на новые рынки и находят новых поставщиков. Несмотря на ущерб, государства могут выдерживать санкции на протяжении десятилетий, особенно если речь идет о крупных и диверсифицированных экономиках. Но даже небольшие государства, такие как Куба или КНДР, живут под санкциями долгие годы и добиваются своих политических целей.

Взгляд III. Санкции эффективны, если влияют на поведение бизнеса, который работает со страной-мишенью, и заставляют его прекращать такую работу

Бизнес гораздо чаще меняет свое поведение под влиянием угрозы вторичных санкций или принуждения (*enforcement*), нежели государство-мишень¹¹. В результате исследования, проведенного в 2019 г., был сделан вывод о том, что в свете санкций поведение бизнеса принципиально отличается от поведения государств: бизнес чаще готов менять свое поведение и подстраиваться под санкционные требования стран-инициаторов, особенно если речь идет о крупных компаниях, связанных с международной финансовой средой¹².

Исполнение санкций перекладывается регулятором на бизнес через инструменты комплаенса, то есть системы принципов и механизмов, которые

¹⁰ См.: Bapat N.A., Heinrich T., Kobayashi Y., Morgan C. Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data. *International Interactions*. 2013. Vol. 39. P. 79-98; Kim H. Stifled Growth and Added Suffering. Tensions Inherent in Sanctions Policies against North Korea. *Critical Asian Studies*. 2014. Vol. 46. No. 1. P. 91-112; Nephew R. *The Art of Sanctions. A View from the Field*. New York: Columbia University Press, 2018; Neuenkirch M., Neumeier F. The Impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth. *European Journal of Political Economy*. 2015. Vol. 40. P. 110-125.

¹¹ Gabbi G., Tanzi P.M. and Nadotti L. Firms Size and Compliance Costs Asymmetries in the Investment Services *Journal of Financial Regulation and Compliance*. 2011. Vol. 19. No. 1. P. 58-74; Giumelli F. The Purposes of Targeted Sanctions. In: T. Beirsteker, S. Eckert, M. Tourinho (eds). *Targeted Sanctions. The Impacts and Effectiveness of United Nations Action*. New York: Cambridge University Press, 2016. P. 38-60; Timofeev I. Rethinking Sanctions Efficiency. Evidence from 205 Cases of the U.S. Government Enforcement Actions against Business. *Russia in Global Affairs*. 2019. Vol. 17. No. 3. P. 86-108.

¹² Тимофеев И.Н. Почему вторичные санкции эффективны? Опыт принудительных мер властей США против американского и европейского бизнеса // *Международные процессы*. 2019. Т. 17. № 3 (58). С. 21-35.

подразумевают исполнение компаниями, корпорациями и иными организациями норм законодательства, контроль политических и правовых рисков. Пробелы в комплаенсе создают риск уголовного и административного преследования со стороны властей страны-инициатора, а также риск вторичных санкций, заставляя бизнес уклоняться от «токсичных» юрисдикций. Это, в свою очередь, порождает феномен избыточного комплаенса (*overcompliance*) — отказ бизнеса работать даже в тех сферах, которые формально не затрагиваются санкциями.

Глава 2. Политика санкций зарубежных государств: правовые механизмы и институты

Политика санкций США

США являются ключевым инициатором санкций. Они вводят и применяют их чаще, чем все остальные страны и международные организации вместе взятые.

К правовым механизмам санкций США относятся:

- федеральные законы, которые могут быть отменены или изменены только с согласия обеих палат Конгресса;
- исполнительные указы президента (*Executive Order / EO*) (по санкциям продлеваются ежегодно, могут быть изменены или отменены президентом);
- подзаконные акты профильных министерств и ведомств, включая директивы и регламенты, которые меняются руководством ведомств или их структурных подразделений.

К **ключевым ведомствам**, которые отвечают за санкционную политику США, относятся:

- Министерство финансов (*Department of the Treasury, DoT*);
- Госдепартамент (*Department of State, DoS*);
- Министерство торговли (*Department of Commerce, DoC*);
- Министерство юстиции (*Department of Justice, DoJ*).

Министерство финансов США отвечает за разработку и применение блокирующих и иных финансовых санкций, ведет административное преследование за нарушение режима финансовых санкций. Ведомство осуществляет финансовую разведку (мониторинг) и ведет списки лиц, находящихся под санкциями. В их числе:

- «Список особо квалифицированных и заблокированных лиц» (*Specially Designated Nationals and Blocked Persons List / SDN List*). Активы фигурантов данного списка замораживаются, то есть формально они остаются в собственности заблокированных лиц. Но такие лица не могут распоряжаться своими активами, продавать или передавать их. Транзакции с данными лицами в юрисдикции США запрещены. Кроме того, действует правило 50%, которое подразумевает попадание под блокирующие санкции всех активов с долей собственности заблокированного лица 50% и более.
- Список секторальных санкций (*Sectoral Sanctions Individuals List / SSI List*) — список лиц, находящихся под секторальными санкциями.

- Список организаций, в отношении которых действует запрет на ведение корреспондентских и сквозных счетов в США (*List of Foreign Financial Institutions Subject to Correspondent Account or Payable-Trough Account Sanctions / CAPTA List*).
- «Санкции по меню» (*Menu Based Sanctions List*) — отдельные ограничения с целью исполнения действующего законодательства (например, ст. 231 или ст. 235 *CAATSA*), которые не являются универсальными и варьируются от случая к случаю.
- «Список зарубежных нарушителей режима санкций» (*Foreign Sanctions Evaders List / FSE-List*) — список лиц, вовлеченных в обход санкций по отдельным программам, в отношении которых запрещены любые транзакции со стороны граждан США.
- «Список компаний китайского военно-промышленного комплекса» (*Chinese Military-Industrial Complex Companies List / CMIC-List*) — список китайских оборонных компаний, которым запрещено размещение на американских фондовых площадках.

Ключевым органом по вопросам экономических санкций в структуре Минфина является *Управление по контролю за иностранными активами (Office of Foreign Assets Control, OFAC)*.

Государственный департамент США отвечает за политические аспекты введения санкций, участвует в принятии решений в ходе консультаций с другими ведомствами и органами власти, администрирует визовые ограничения, ведет списки по отдельным направлениям (коррупция, нераспространение, оборонно-промышленные связи). Ведет административное преследование за нарушение режимов, находящихся в его ведении.

Наиболее актуальные списки, курируемые Госдепартаментом, для России и ее контрагентов:

- «Список указанных лиц» (*List of Specified Persons / LSP*) — список российских оборонных предприятий и структур, связанных с разведывательными службами, взаимодействие с которыми влечет применение вторичных санкций в соответствии со ст. 231 и ст. 235 *CAATSA*.
- *Non-Proliferation Sanctions List* — списки лиц, в отношении которых применяются санкции в соответствии с законодательством по нераспространению ОМУ.

Министерство торговли США реализует политику санкций через экспортный контроль и иные торговые ограничения. Ведет административное преследование за нарушение режимов торговых санкций, администрирует списки лиц, подпадающих под экспортные ограничения:

- «Список запрещенных лиц» (*Denied Persons List*) — список лиц, с которыми американским компаниям запрещено вступать в экспортные транзакции.
- «Список организаций» (*Entity List*) — список компаний, экспортные операции с которыми требуют получения лицензий.

- «Список конечных потребителей военной продукции» (*Military End Users List / MEU List*) — список зарубежных компаний, конечными потребителями которых являются компании оборонного сектора. Предполагает менее жесткие ограничения в сравнении с *Entity List*.
- «Список непроверенных лиц» (*Unverified List*) — список лиц, по которым нет достоверной информации о нарушении режима санкций, но которые могут вызывать подозрения в нарушении режима ограничительных мер.

Ключевым подразделением внутри Министерства торговли, отвечающим за политику санкций, является *Бюро промышленности и безопасности (Bureau of Industry and Security / BIS)*.

Министерство юстиции США ведет уголовное преследование нарушителей режима санкций США, выступает стороной обвинения в федеральных судах. Взаимодействует с иными ведомствами в ходе расследований нарушений режима санкций (например, с Минфином или Минторгом). Решения федеральных органов власти могут быть оспорены в федеральном суде.

США активно применяют принцип *экстерриториальности санкций*, обеспечивая действие своих ограничительных мер за пределами национальных границ за счет следующих инструментов:

- вторичные санкции, предполагающие блокирующие финансовые ограничения в отношении лиц из третьих стран за сделки с ранее заблокированными лицами или иные шаги по обходу санкций;
- принудительные меры (*enforcement*) в отношении иностранных лиц, использующих финансовую систему США (например, расчеты в долларах США), американские товары или их компоненты, или в отношении лиц, иным образом связанных с юрисдикцией США;
- расширение блокирующих санкций на дочерние предприятия и активы заблокированных лиц независимо от их национальной принадлежности.

Политика санкций ЕС

В Европейском союзе санкции являются одним из важнейших направлений внешней политики, так как их применение позволяет Брюсселю частично компенсировать недостаток военной мощи самого объединения и при этом использовать свою значительную экономическую базу для достижения политических целей. В настоящее время в ЕС действует более 50 режимов ограничений по страновым и функциональным темам¹³. Европейский союз активно применяет санкции против России.

Принятие санкций в ЕС носит коллективный характер. Они вводятся решением Совета ЕС по предложению Высокого представителя ЕС по международным делам и политике безопасности. Согласно ст. 31 Договора о ЕС, решения (*Council Decision*) в данной области должны быть одобрены единогласно. Споры между государствами-членами относительно отдельных эле-

¹³ EU Sanctions Map. URL: <https://www.sanctionsmap.eu/#/main>

ментов применяемых мер обычно решаются на этапе подготовки проекта решения в Еврокомиссии.

Имплементация решения отражается в регламентах Совета ЕС (*Council Regulation*). Решения и регламенты по санкциям становятся обязательными для исполнения странами-членами союза, в то время как резолюции Европарламента по санкциям носят рекомендательный характер.

Подготовка решений по санкциям ведется Еврокомиссией, в частности, Европейской службой внешних действий (*European External Action Service / EEAS*), Генеральным директором по финансовой стабильности, финансовым услугам и союзу рынков капитала (*Directorate-General for Financial Stability, Financial Services and Capital Markets Union / DG FISMA*).

Административное и уголовное преследование за нарушение режимов санкций ЕС ведется странами-членами. Евросоюз гармонизировал законодательство в области ответственности за нарушение режима санкций, однако государства-члены могут дополнять или уточнять законодательную рамку ЕС. Национальные регуляторы государств-членов также осуществляют применение санкций и контроль их исполнения. Существует широкая практика присоединения к режиму санкций Евросоюза других стран, главным образом партнеров ЕС (например, Грузии, Молдавии, Албании).

Европейский союз остается уязвим к экстерриториальным санкциям третьих стран, прежде всего США, однако сам наращивает практику применения вторичных санкций, прежде всего на российском направлении. Как и в США, в ЕС действует «правило 50%» в области финансовых санкций. Ограничительные меры ЕС могут быть оспорены в Суде Европейского союза.

Политика санкций Великобритании

Великобритания после выхода из Европейского союза осуществляет самостоятельную политику санкций. За это время Лондон сформировал собственную законодательную базу по разработке и применению санкций и нарабатал значительную практику.

Санкционный режим Великобритании опирается на базовый закон «О санкциях и борьбе с отмыванием денег» 2018 г. (*Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018 / SAMLA¹⁴*). В нем определяются виды ограничительных мер, цели их применения, полномочия исполнительной и законодательной власти, процедура использования санкций и отчетности по их исполнению. Это закон наделяет органы исполнительной власти полномочиями вводить регламенты по отдельным страновым и функциональным направлениям, за которые отвечают профильные министерства (*appropriate Ministers*).

Ответственность за политику санкций распределяется между несколькими ключевыми ведомствами: Министерством иностранных дел, Казначейством и Министерством международной торговли. МИД Великобритании прини-

¹⁴ Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018 // GOV.UK.
URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/13/contents>

мает ключевые решения по санкциям, разрабатывает проекты регламентов и соответствующих поправок. Казначейство отвечает за применение финансовых санкций. В его составе действует *Офис по применению финансовых санкций (OFSI)*, который осуществляет администрирование и ведение соответствующих списков. Администрирование экспортного контроля ведется Министерством международной торговли. В его структуре за ограничения на импорт и экспорт отвечает *группа по экспортному контролю (ECJU)* и *Офис по применению торговых санкций (OTSI)*. К политике санкций могут подключаться и другие ведомства. Например, за имплементацию транспортных санкций отвечает Министерство транспорта. Санкции можно оспорить в суде. Их обход грозит административным и уголовным преследованием.

Политика санкций Канады

В Канаде санкции применяются в соответствии с:

- Законом о специальных экономических мерах Канады (*Special Economic Measures Act / SEMA*) 1992 г.¹⁵;
- Законом о правосудии для жертв коррумпированных иностранных должностных лиц (*Justice for Victims of Corrupt Foreign Officials Act 2017*)¹⁶.

Экспортный контроль регулируется Законом о разрешениях на экспорт и импорт (*Export and Import Permits Act*)¹⁷.

Парламент Канады уполномочен вносить изменения и отменять решения об ограничениях. Ключевой орган, ответственный за применение санкций — Министерство иностранных дел и международной торговли, которое, в частности, ведет санкционные списки и выдает лицензии.

С 2023 г. действует правило 50% для определения подконтрольности юридического лица, когда речь идет о блокирующих финансовых санкциях.

Канада стала первой страной, в которой существует и применяется механизм конфискации замороженных активов¹⁸. Обновленная в 2022 г. редакция *SEMA* дает исполнительной власти полномочия издавать приказы об изъятии собственности, находящейся в Канаде и принадлежащей иностранному государству, любому физическому или юридическому лицу из данной страны, а также гражданину такой страны, который не проживает в Канаде (ст. 4 (1)). Поводом для применения таких мер может быть «грубое нарушение международного мира и безопасности, которое повлекло или может повлечь серьезный международный кризис» (ст. 4 (1.1)). Итоговое решение

¹⁵ Special Economic Measures Act. S.C. 1992 // Justice Laws Website.
URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-14.5/page-1.html>

¹⁶ Justice for Victims of Corrupt Foreign Officials Act (Sergei Magnitsky Law) // Justice Laws Website.
URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/J-2.3/page-1.html>

¹⁷ Export and Import Permits Act // Justice Laws Website.
URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/E-19/page-1.html>

¹⁸ Тимофеев И.Н. Санкции и конфискация российской собственности. Первый опыт // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 11.01.2023.
URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sanktsii-i-konfiskatsiya-rossiyskoy-sobstvennosti/>

о конфискации должен принять судья, которому профильный представитель исполнительной власти направляет соответствующее ходатайство (ст. 5.3). Далее органы исполнительной власти по своему усмотрению могут принять решение о передаче вырученных от конфискованного имущества средств в пользу иностранного государства, пострадавшего в результате действий по нарушению мира и безопасности, в пользу восстановления мира и безопасности, а также в пользу жертв нарушения мира и безопасности, нарушений прав человека и коррупции (ст. 5.6)¹⁹. В США механизм конфискации российских суверенных активов и их передачи Украине появился в 2024 г. В ЕС он разрабатывается, однако существует механизм изъятия доходов от замороженных суверенных активов России и их передачи Украине.

Политика санкций Австралии

В Австралии санкционные ограничения вводятся в соответствии с Законом об автономных санкциях Австралии (*Autonomous Sanctions Act 2011*²⁰). Национальный Парламент ответственен за принятие законов о санкциях и внесение поправок в действующее санкционное законодательство.

Министерство иностранных дел Австралии отвечает за администрирование и ведение санкционных списков, контроль за соблюдением законодательства о санкциях осуществляет Управление по санкциям Австралии (*Australian Sanctions Office, ASO*). В функции *ASO* входит также выдача лицензий и разрешений и работа с государственными и корпоративными структурами по вопросу соблюдения санкций. Среди иных ведомств, выполняющих вспомогательные функции в сфере санкционной политики, отметим:

- Службу экспортного контроля в области обороны (*DEC*) — в случае экспорта товаров двойного и военного назначения, помимо лицензии *ASO* необходимо получить также разрешение *DEC*;
- Министерство внутренних дел, которое осуществляет контроль за соблюдением визовых ограничений;
- Пограничные силы Австралии (*ABF*), Отчетно-аналитический центр транзакций (*AUSTRAC*), Федеральную полицию Австралии (*AFP*), которые занимаются расследованием нарушений санкционного законодательства.

Политика санкций Японии

В Японии санкции вводятся на основании Закона о валютном обмене и внешней торговле (*Foreign Exchange and Foreign Trade Act / FEFTA*²¹). Кабинет министров принимает политическое решение о введении ограничительных мер. Решения Кабинета министров должны быть одобрены Парламентом

¹⁹ Special Economic Measures Act // Justice Laws Website.
URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-14.5/page-1.html>

²⁰ Autonomous Sanctions Act 2011 // Commonwealth Consolidated Acts.
URL: http://www6.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdb/au/legis/cth/consol_act/asa2011270/

²¹ Foreign Exchange and Foreign Trade Act (Act No. 228 of December 1, 1949).
URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/FTA.pdf>

страны, а детали санкций определяются компетентными министрами. *FEFTA* уполномочивает двух компетентных министров — министра финансов и министра торговли вводить санкции, если:

- (1) это «необходимо в рамках международных соглашений»;
- (2) это «необходимо для поддержания международного мира».

В соответствии с *FEFTA* в зависимости от типов сделок, подпадающих под санкции, определяется ответственный компетентный государственный орган:

- за торговые санкции и экспортный контроль отвечает Министерство экономики, торговли и промышленности (*METI*);
- за операции по оказанию услуг — *METI* или Министерство финансов (*MF*), в зависимости от типа операции по оказанию услуг;
- осуществление международных платежей отслеживают *MF* или *METI*, в зависимости от типа транзакции;
- операции с капиталом лежат в сфере ответственности *MF* или *METI*, в зависимости от типа операции с капиталом;

Министерство иностранных дел определяет физических и юридических лиц, попадающих под санкции. Применяется правило 50% при определении подконтрольности юридических лиц.

Глава 3. Структура санкций в отношении Российской Федерации

Санкции против России до февраля 2022 г.

Правовые механизмы односторонних санкций против России стали формироваться еще в 2012 г., а в 2014 г. процесс получил ускорение на фоне украинского кризиса. В дальнейшем число поводов для введения санкций увеличивалось. К 2021 г. власти США относили к их числу²²:

- украинский кризис;
- инциденты в цифровой среде (враждебная активность в киберпространстве);
- операции по вмешательству (включая вмешательство в выборные процессы);
- нарушения прав человека;
- использование химического оружия;
- торговлю с Северной Кореей в обход режима санкций;
- поддержку правительств Сирии и Венесуэлы;
- использование экспорта энергетических ресурсов в качестве инструмента принуждения или политики.

До начала специальной военной операции на Украине режимы санкций в отношении России включали в себя элементы, указанные в Табл. 1–3.

В 2019 г. вклад санкционных мер со стороны стран Запада в торможение экономического роста России оценивался в 0,2% в год²³: влияние ограничительных мер на экономику было минимальным. Санкции создавали информационный шум, однако он не соответствовал реальной силе применяемых мер. Кроме того, санкции не оказывали влияния на российский политический курс.

Санкции против России после февраля 2022 г.

Угрозы применения более масштабных санкций в отношении России в качестве ответа на «враждебные» шаги в отношении Украины звучали еще до февраля 2022 г. Накануне СВО в Конгрессе США появилась целая серия законопроектов, предполагающих существенное расширение санкционных мер (Табл. 4). В это же время Великобритания внесла первые поправки

²² Congressional Research Service. U.S. Sanctions on Russia: An Overview. June 2021.
URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10779.pdf>

²³ Russian Federation: Staff Report for the 2019 Article IV Consultation // International Monetary Fund. 25.06.2019.
URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/08/01/Russian-Federation-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-48549>

Таблица 1. Санкции США против России

Повод	Меры	Правовые механизмы
Ситуация с правами человека	Блокирующие и визовые санкции в отношении российских физических и юридических лиц	Закон Магнитского и Глобальный закон Магнитского
Кризис на Украине	<ul style="list-style-type: none">Блокирующие и визовые санкции в отношении российских физических и юридических лиц.Секторальные санкции в отношении ряда компаний энергетического, финансового и оборонного сектора (запрет на долгосрочное кредитование, запреты на поставки товаров и услуг для нефтяных проектов на шельфе и сланцевых проектов).Торговая блокада Крыма. <p>Н.В. Конгресс США кодифицировал ранее введенные против России санкции, также ограничил Президента США в отмене санкций без согласования Конгресса (решение Президента можно отметить общей резолюцией двух палат)</p>	<ul style="list-style-type: none">Исполнительные указы (EO): № 13660, № 13661, № 13662, № 13685, № 13849, № 14024;Директивы Минфина 1–4 во исполнение EO № 13662;Законы <i>SSIDES (2014)</i>, <i>UFSA (2014)</i>, <i>CAATSA (2017)</i>
Кибер-безопасность и вмешательство в выборы	<ul style="list-style-type: none">Блокирующие и визовые санкции в отношении российских физических и юридических лиц.Экспортный контроль в отношении российского технологического сектора.Высылки дипломатов.	<ul style="list-style-type: none">Исполнительные указы: № 13694, № 13757, № 13848, № 14024;CAATSA
Нераспространение ОМУ («дело Скрипалей» и «дело Навального»)	<ul style="list-style-type: none">Ограничения для американских лиц в отношении российского суверенного долга на первичном рынке (сегодня распространены на весь долг).Высылки дипломатов.Экспортный контроль.	<ul style="list-style-type: none">Ст. 307 <i>CBW Act</i> 1991;Исполнительные указы: № 13883 (2019), № 14024 (2021)
Ближний Восток и другие направления	<ul style="list-style-type: none">Блокирующие санкции в отношении «Рособоронэкспорта».Вторичные санкции в отношении ряда лиц за работу с Венесуэлой, Сирией и Северной Кореей.	
Российские энергетические проекты	<ul style="list-style-type: none">Блокирующие санкции в отношении отдельных лиц и судов.Запрет на предоставление морских судов для укладки труб.	<ul style="list-style-type: none">Закон <i>PEESA</i> и дополнения к нему;Исполнительный указ № 14039 (2021)

Источник: составлено авторами

Таблица 2. Санкции ЕС против России

Тематика	Меры	Правовые механизмы
Кризис на Украине	<ul style="list-style-type: none"> • Блокирующие и визовые санкции в отношении физических и юридических лиц, «подрывающих суверенитет и территориальную целостность Украины». • Запрет на импорт товаров из Крыма, участие в совместных предприятиях, инвестиции, в т.ч. в туризм, экспорт в интересах транспорта, телекомов, энергетики, добычу полезных ископаемых. • Запрет на покупку долговых обязательств со сроком погашения более 30 дней (5 банков, 3 компании ОПК, 3 энергетические компании, а также их дочерние предприятия). • Запрет на поставки вооружений, военной техники. • Запрет на финансирование и поставки в интересах добычи нефти в рамках глубоководных, арктических, сланцевых проектов. 	<ul style="list-style-type: none"> • Решение Совета ЕС 2014 / 145 / CFSP, Регламент Совета ЕС 269 / 2014; • Решение Совета ЕС 2014 / 386 / CFSP, Регламент Совета ЕС 692 / 2014; • Решение Совета ЕС 2014 / 512 / CFSP, Регламент Совета ЕС 833 / 2014
Нераспространение ОМУ	Блокирующие и визовые санкции в отношении 10 физических лиц (включая высокопоставленных чиновников) и одного юридического лица	Решение 2018 / 1545 / CFSP, Регламент 2018 / 1542
Кибербезопасность	Блокирующие и визовые санкции в отношении шести российских физических и двух юридических лиц	Решение 2019 / 797 / CFSP, Регламент 2019 / 796
Права человека	Блокирующие и визовые санкции в отношении четырех российских физических лиц (высокопоставленные чиновники)	Решение 2020 / 1999 / CFSP, Регламент 2020 / 1998

Источник: составлено авторами

в Регламент о санкциях против Российской Федерации (Табл. 5). Официальные предупреждения слышны были и со стороны Европейского союза. После начала СВО против России был использован практически весь набор санкционных инструментов (Табл. 6), а масштабы и скорость их введения были беспрецедентны.

Таблица 3. Санкции Великобритании против России

Тематика	Меры	Правовые механизмы
Кризис на Украине	<ul style="list-style-type: none">Визовые и блокирующие санкции в отношении лиц, «ответственных» за дестабилизацию Украины.Секторальные санкции:<ul style="list-style-type: none">Запрет на кредитование ряда российских финансовых, энергетических и оборонно-промышленных компаний и их дочерних структур.Запрет на продажу и перепродажу товаров и услуг для добычи нефти на континентальном шельфе, в Арктике, в рамках проектов глубоководного бурения.Торговая блокада Крыма.Запрет на экспорт в РФ оборонной продукции и технологий.	Регламент по России 2019 г.
«Дело Скрипалей» и «дело Навального»	Блокирующие санкции в отношении 17 физических лиц и Государственного НИИ органической химии и технологии	Регламент о санкциях за использования химического оружия 2019 г.
Кибербезопасность	Блокирующие санкции в отношении 6 физических и двух юридических лиц	Регламент о санкциях за киберпреступления 2020 г.
Права человека	Блокирующие санкции в отношении 28 физических и одного юридического лица	Регламент глобальных санкций с ответ на нарушения прав человека 2020 г.
Борьба с коррупцией	Блокирующие санкции в отношении 14 физических лиц	Регламент о санкциях в рамках борьбы с коррупцией 2021 г.

Источник: составлено авторами

Таблица 4. Санкции США после 21 февраля 2022 г.

Вид санкций	Меры	Правовые механизмы
Финансовые	<ul style="list-style-type: none">Блокирующие санкции в отношении крупных банков, компаний ОПК, крупных бизнесменов, связанных с ними активов, их менеджеров или членов советов директоров, государственных	Исполнительные указы: № 14066, № 14068, № 14068, № 14024

Продолжение таблицы 4

Вид санкций	Меры	Правовые механизмы
	<p>чиновников, крупных компаний из иных секторов (например, «Алроса»).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Блокирующие санкции в отношении компаний высокотехнологического сектора РФ. • Запрет американским лицам на покупку российских суверенных облигаций на первичном и вторичном рынке. • Запрет на транзакции с ЦБ, ФНБ, Минфином РФ. • Запреты на новые инвестиции в РФ. • Запрет на передачу в РФ долларовых банкнот. • Запрет на оказание услуг в области управленческого консалтинга, бухгалтерских услуг, архитектуры, инжиниринга, иных сфер. • Финансовые секторальные санкции против крупных энергетических и инфраструктурных компаний (включая Совкомфлот, РЖД, Газпром, Ростелеком, Русгидро, Транснефть), предприятий добывающего сектора (например, «Угольная компания Сибирская»), транспортных и логистических компаний (например, «ТАСКОМ»). • Вторичные санкции в отношении компаний и физических лиц из третьих стран за поставки в Россию высокотехнологичных и промышленных товаров, связи с российскими лицами под санкциями, оборонное сотрудничество и др. 	
Экспортный контроль	Запрет на поставки в Россию определенных категорий товаров, услуг и технологий	<i>Export Administration Regulations (EAR)</i>
Товары двойного назначения	<ul style="list-style-type: none"> • <i>BIS</i> ввел два правила по экспортному контролю товаров для России, произведенных по американским технологиям и ПО, а также на заводах, созданных по технологиям США. Такие поставки также должны лицензироваться <i>BIS</i>: <ul style="list-style-type: none"> – первое правило касается категорий 3–9 <i>CCL</i> (затем ограничения были расширены на все категории <i>CCL</i>). 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>FDP Rules</i>. • <i>Industry Sectoral Sanctions Rule</i>. • <i>Russia Entity List Rule</i>. • Регламент об администрировании экспорта. Часть 730 Свода Федеральных регламентов:

Продолжение таблицы 4

Вид санкций	Меры	Правовые механизмы
	<ul style="list-style-type: none">– второе правило касается российских лиц, внесенных в <i>Entity List</i>. На них распространяются запреты по всем категориям <i>CCL</i>, включая <i>EAR 99</i>, за исключением продовольствия, медицинских товаров и некоторых других товаров.• Значительно расширен <i>Entity List</i> (существует возможность обратиться в BIS с ходатайством об исключении из <i>Entity List</i>, однако вероятность такого исключения для российских компаний низка).• Политика отказа в отношении заявок на лицензии.	<p>определение товаров двойного назначения, понятия реэкспорта, зарубежного товара и американских компонентов в нем.</p> <ul style="list-style-type: none">• Часть 774 — Список коммерческого контроля (<i>CCL</i>). Товары буквенно-численным кодом, подпадающие под двойное назначение.• Часть 734.9 — Определение <i>FDP Rule</i> для <i>CCL</i>, в т.ч. <i>FDP Rule</i> по России.• <i>Final Rule BIS</i> от 03.03.2022 и последующие редакции.
Товары роскоши	<ul style="list-style-type: none">• Запрет на экспорт и реэкспорт в Россию и Республику Беларусь товаров роскоши без лицензии <i>BIS</i>, а также поставки таких товаров «олигархам» и «сторонникам режимов» РФ и РБ за рубежом, ранее заблокированных <i>OFAC</i> по украинской, белорусской и российской тематике.• К концу 2022 г. — 570 товарных позиций: алкоголь, табачные изделия, парфюмерия и косметика, саквояжи и сумки, шкуры и мех, одежда (дороже 1 тыс. долл.), ювелирная продукция, судовые двигатели, снегоходы, мотоциклы, некоторые автомобили, рояли, часы, предметы искусства.• В феврале 2023 г. список запрещенных товаров пополнился рядом наименований, включая предметы бытовой электроники. <p>NB. Не поясняются <i>FDP Rules</i> для данной категории.</p>	<ul style="list-style-type: none">• Часть 746 Свода федеральных регламентов, Приложение 5.• Решение <i>BIS</i> от 11 марта 2022 г.
Промышленные товары	<ul style="list-style-type: none">• Расширение требований лицензирования для более широкой группы товаров в сентябре 2022 г. и в феврале 2023 г.	<ul style="list-style-type: none">• Часть 746 Свода федеральных регламентов, Приложение 4.

Продолжение таблицы 4

Вид санкций	Меры	Правовые механизмы
	<ul style="list-style-type: none"> Расширяется категория <i>Russian Industry Sector Sanctions</i>. Среди запрещенных товаров: ножи и лезвия для машин, реактивные, гидравлические, пневматические двигатели, кондиционеры, холодильники и морозильники, огнетушители, подъемные устройства, бульдозеры, печатные, гладильные, копировальные, металлорежущие машины, станки, промышленные роботы, подшипники, электродвигатели, электрогенераторы, трансформаторы, аккумуляторы, аппаратура для теле и радиовещания, грузовики, прицепы и полуприцепы, оборудование для фотолабораторий, геодезические и топографические приборы. В феврале 2023 г. данный список был также существенно расширен. Запрещен экспорт, реэкспорт или трансфер товаров, обозначенных в Приложении 4. <p>N.B. Не поясняются <i>FDP Rules</i> для данной категории</p>	<ul style="list-style-type: none"> Решение <i>BIS</i> от 11 мая 2022 г.
Новые торговые санкции июнь-август 2024 г.	<ul style="list-style-type: none"> Расширение перечня программного обеспечения, запрещенного к экспорту в РФ (ПО планирования ресурсов предприятия (<i>ERP</i>), ПО для корпоративного хранения данных (<i>EDW</i>)). Расширение Приложения 4 части 746 <i>EAR</i> (оборудование для ВПК). Расширение Приложения 6 части 746 <i>EAR</i> (химические компоненты, используемые для «борьбы с массовыми беспорядками»). Определение Минфина США к Исполнительному указу 14071, фиксирующее запрет на предоставление ряда услуг российским лицам (услуги по консультированию и проектированию в области <i>IT</i>, услуги <i>IT</i>-поддержки и облачных услуг для ПО). Расширение <i>Entity List</i> Минторга США: компании из России (64), КНР (42), Ирана (11), Турции (8), 	

Окончание таблицы 4

Вид санкций	Меры	Правовые механизмы
	Канады (1), Кипра (1), Киргизии (1), Казахстана (1), Украины (1), ОАЭ (1). • Ключевое основание — предположительная поставка российским оборонным предприятиям беспилотников и американского оборудования.	
Запрет на импорт	<ul style="list-style-type: none">Запрет на импорт российского ископаемого топлива (нефть, газ, уголь и др.).Запрет на импорт российской рыбы и морепродуктов, алкогольных напитков, непромышленных алмазов, отдельных цветных металлов.Запрет на импорт золота из РФ.Отмена режима наибольшего благоприятствования в торговле.Увеличение пошлин на отдельные категории российского импорта, включая сталь (использование методов экономической войны в качестве инструмента политики санкций).Запрет на импорт обогащенного урана из России.	<ul style="list-style-type: none">EO 14066 от 08.03.2022;EO 14068 от 11.03.2022;Определение Минфина США от 24.06.2022;H.R. 7108;H.R. 1042.
Конфискация российских суверенных активов	Право президента и его администрации конфисковывать российские суверенные активы в юрисдикции США и передавать их Украине	H.R. 815
Иные санкции	<ul style="list-style-type: none">Запрет доступа российских воздушных судов на территорию США.Запрет доступа российских морских судов в порты США.Ценовой порог на перевозки российской нефти и нефтепродуктов — запрет лицам в юрисдикции США перевозить российскую нефть и нефтепродукты в случае, если цена контракта превышает 60 долл. за баррель.	

Источник: составлено авторами

Таблица 5. Санкции Великобритании после 21 февраля 2022 г.

Вид санкций	Меры	Правовая база
Финансовые	<ul style="list-style-type: none"> • Блокирующие санкции в отношении российских физических и юридических лиц. • Расширение возможности применять санкции против любого лица, связанного с госсектором, а также с ключевыми секторами экономики. • Запреты на операции с российскими долговыми бумагами. • Санкции в отношении ЦБ, ФНБ и Минфина. 	Поправки в Регламент по санкциям в отношении РФ 2019 г.
Экспортный контроль	<ul style="list-style-type: none"> • Административное и уголовное преследование (до 10 лет в случае нарушения экспортного контроля), а также за отказ предоставлять информацию по предполагаемым нарушениям. • Запрещены к поставке в РФ товары двойного назначения и товары критически важных отраслей (определенные виды электроники, компьютеры, телекоммуникационное оборудование, средства информационной безопасности, датчики и лазеры, навигацию и авионику, морское и аэрокосмическое и двигательное оборудование). • Заперт на поставку товаров роскоши. • Запрет на экспорт технологий и оборудования для переработки нефти, квантовых компьютеров и высокотехнологичных материалов, промышленных товаров. 	Поправки в Регламент по санкциям в отношении РФ 2019 г., закон <i>SAMLA</i>
Иные санкции	<ul style="list-style-type: none"> • Запрет на импорт стали, серебра, товаров из дерева, алкоголя, икры и др. • Запрет на импорт алмазов российского происхождения. • Запрет на импорт металлов из России, в том числе меди, алюминия, никеля. • Ценовой порог на перевозки российской нефти и нефтепродуктов — запрет лицам в юрисдикции Великобритании перевозить российскую нефть и нефтепродукты в случае, если цена контракта превышает 60 долл. за баррель. 	

Источник: Составлено авторами

Таблица 6. Санкции ЕС после 21 февраля 2022 г.

Вид санкций	Меры	Правовые механизмы
Финансовые	<ul style="list-style-type: none">• Блокирующие санкции в отношении физических и юридических лиц.• Запрет на инвестирование и покупку облигаций, выпущенных Правительством РФ, ЦБ РФ и связанными с ним лицами.• Секторальные санкции в отношении финансовых институтов с долей государства более 50% (запрет на кредитование, покупку облигаций и проч.); аналогичный запрет для Альфа Банка, Банка «Открытие», Банка «Россия», Промсвязьбанка; аналогичный запрет для ОПК, для публичных (более 50%) компаний со стоимостью активов более 1 трлн рублей, получающих как минимум 50% прибыли от продажи нефти и нефтепродуктов; аналогичный запрет для лиц, контролируемых правительством и ЦБ; аналогичный запрет для предприятий ОПК.• Запрет на депозиты от российских лиц на сумму более 100 тыс. евро.• Запрет на транзакции с резервами ЦБ РФ.• Запрет на предоставление услуг финансовых сообщений (<i>SWIFT</i>) для ряда российских банков; запрет на передачу евро российским лицам (кроме личного пользования) и ввоз наличных евро в РФ.• Запрет на транзакции с активами ЦБ РФ и его структур, включая ФНБ РФ.• Запрет на любые транзакции с организациями, доля государства или ЦБ в которых превышает 50% (их список пока ограничен и содержится в приложении: ОАК, Оборонпром, Уралвагонзавод, Роснефть, Транснефть, Газпромнефть, Алмаз-Антей, Камаз, Ростех, Севмаш, Совкомфлот, ОСК).• Запрет на покупку или участие в российских активах в энергетическом секторе, кредитовать такие организации.• Заперт на рейтингование российских компаний рейтинговыми агентствами ЕС.• Запрет на предоставление бухгалтерских услуг и электронных кошельков.	<ul style="list-style-type: none">• Регламент 269 / 2014;• Регламент 833 / 2014

Продолжение таблицы 6

Вид санкций	Меры	Правовые механизмы
Экспортный контроль	<ul style="list-style-type: none"> • Экспортный контроль ЕС против России: товары военного назначения. 	<ul style="list-style-type: none"> • Регламент 833 / 2014;
Военные товары и товары двойного назначения	<ul style="list-style-type: none"> • Экспортный контроль по товарам двойного назначения, включая электронику, компьютеры, телекоммуникационное оборудование, сенсоры и лазеры, навигацию и авионику, морское оборудование, авиакосмическое оборудование и технологии и др. • Исключения по медицине, цифровой безопасности (за исключением правительственных структур), гражданских телекоммуникационных сетей и др. • Исключения не действуют для компаний и организаций, поименованных в приложении (во многом пересекается с добавлениями <i>Entity List</i> США). 	<ul style="list-style-type: none"> • Регламент 2021 / 821
Товары роскоши	<ul style="list-style-type: none"> • Запрет на поставки в Россию поименованных товаров роскоши стоимостью выше 300 евро или иной ценой, указанной в соответствующем приложении. • В их числе: алкогольные напитки, икра, трюфели, парфюмерия, широкая категория одежды и аксессуаров, ковры, драгметаллы, фарфор, ряд товаров бытовой электроники стоимостью выше 750 евро, видео и фото аппаратура стоимостью выше 1 тыс. евро, транспортные средства стоимостью выше 50 тыс. евро, часы, музыкальные инструменты стоимостью более 1 тыс. евро, спортивный инвентарь, оптическое оборудование. 	<ul style="list-style-type: none"> Регламент 833 / 2014
Промышленные товары	<ul style="list-style-type: none"> • Запрет на поставку ряда товаров химической промышленности, растений, фото и киноплёнки, строительных товаров (двери, окна и др.), красок и лаков, бумаги и картона, синтетических тканей, автомобильных замков, туннелепроходческих машин, отдельных типов станков, трансформаторов и аккумуляторов, ряда типов железнодорожных локомотивов, пожарных машин, офисной мебели и др. • Запрет на поставки товаров и услуг для нефтеперерабатывающей промышленности и СПГ. • Запреты на поставки товаров для авиации и космической индустрии. • Запрет на поставку морского навигационного оборудования независимо от страны происхождения. 	<ul style="list-style-type: none"> • Регламент 833 / 2014; • Регламент 833 / 2014

Продолжение таблицы 6

Вид санкций	Меры	Правовые механизмы
Запрет на импорт	<ul style="list-style-type: none">• Запрет на импорт российского угля, стали и продукции черной металлургии.• Запрет на импорт российской нефти и нефтепродуктов (за исключением трубопроводной и по действующим контрактам до 5 декабря 2022 и 5 февраля 2023 гг. соответственно).• Запрет на импорт золота и алмазов.• Запрет на импорт товаров, приносящих доход российскому бюджету.• Отмена режима наибольшего благоприятствования в торговле.	Регламент 833 / 2014
Иные санкции	<ul style="list-style-type: none">• Запрет лицам из стран ЕС занимать управленческие посты в российских государственных компаниях.• Запрет на сделки с Российским морским регистром судоходства.• Транспортные санкции (доступ в порты и аэропорты, в воздушное пространство, к дорожной сети ЕС в случае, если автотранспорт находится в собственности компании из РФ).• Запрет на консалтинговые услуги: архитектурные и инжиниринговые услуги, IT-услуги.• Запрет на юридические услуги в области коммерческих сделок, подготовки, исполнения или проверки юридических документов за исключения представления в судах, органах власти, арбитраже и др.• Ценовой порог на перевозки российской нефти и нефтепродуктов — запрет лицам в юрисдикции ЕС перевозить российскую нефть и нефтепродукты в случае, если цена контракта превышает 60 долл. за баррель.	Регламент 833 / 2014
Новые санкции ЕС: 14-й пакет ограничений	<ul style="list-style-type: none">• Запрет на транзит российского СПГ через порты ЕС (включая перевалку СПГ с судна на судно, с судна на берег).• Запрет на финансирование, оказание услуг и предоставление любых технологий и оборудования для связанных с СПГ проектов («Арктик СПГ-2» и «Мурманск СПГ»).	Регламент 833 / 2014

Продолжение таблицы 6

Вид санкций	Меры	Правовые механизмы
	<ul style="list-style-type: none"> Ограничения на импорт российского СПГ через терминалы ЕС, не подключенные к системе природного газа. Запрет для компаний ЕС использовать СПФС или ее аналоги (для компаний ЕС, работающих за пределами России). Запрет на транзакции с лицами, заблокированными по основаниям использования СПФС. Запрет на любые операции с расположенными за пределами ЕС финансовыми учреждениями, которые «содействуют транзакциям в пользу российского ВПК». Расширение списка запрещенных к экспорту товаров и технологий (оборудование ВПК и промышленная продукция). Ограничения на импорт гелия из РФ. Запрет для действующих в ЕС политических партий, фондов, НПО, включая аналитические центры и медиа, на получение финансирования из российских источников. Вводится запрет на доступ в порты ЕС в отношении 27 российских судов. Расширение запрета на перевозку грузов через территорию ЕС автомобильным транспортом, в том числе посредством транзита (ограничения распространяются в том числе на перевозчиков, которые на 25% и более принадлежат российскому физическому или юридическому лицу). Ограничения на прием заявок на регистрацию в ЕС некоторых прав интеллектуальной собственности российскими гражданами и компаниями. Резидентам стран ЕС запрещается приобретать украинские культурные ценности и другие товары, имеющие археологическое, историческое, культурное, редкое научное или религиозное значение, если есть основания полагать, что такие товары были «незаконно вывезены с территории Украины». 	

Вид санкций	Меры	Правовые механизмы
	<ul style="list-style-type: none">• Расширен перечень российских СМИ, в отношении которых введены ограничения на вещание на территории ЕС (Голос Европы, РИА Новости, др.).• Механизм санкций в отношении российских лиц, подающих иски в российские арбитражные суды против лиц ЕС в связи с санкциями.• Расширение ответственности лиц ЕС в области комплаенса режима санкций ЕС со стороны российских активов, находящихся во владении или под контролем данных лиц.	

Источник: составлено авторами

Вопрос о конфискации российских активов

Объемы замороженных после начала СВО российских государственных и частных активов огромны и по разным оценкам могут составлять до 300 млрд долл. США. При этом блокировка активов де-юре не означает их конфискацию. Формально они остаются в собственности заблокированных лиц, однако им запрещено распоряжаться этими активами, передавать или продавать их иным лицам.

В последние годы в западных странах все громче стали раздаваться призывы конфисковывать замороженную российскую собственность и передавать ее Украине. Определенные механизмы конфискации существовали и раньше. Например, собственность могла конфисковываться по решению суда в рамках уголовного преследования нарушителей санкционного законодательства. Однако такие механизмы явно не подходят для массовой конфискации собственности. Для реализации идеи о конфискации замороженных активов подсанкционных лиц и последующей передачи вырученных за них средств Украине требовался иной механизм²⁴.

Первой страной, внедрившей такой механизм, стала Канада (подробнее см. на стр. 16-17).

В США обе палаты Конгресса одобрили законопроект *H.R. 8038*²⁵ «О достижении мира в XXI веке посредством силы» (стал законом как *H.R. 815*). В нем закреплён механизм конфискации, дающий полномочия исполнительной власти изымать российские суверенные активы. Их объем в США оценивается законопроектом в размере 4–5 млрд долл. Став законом,

²⁴ Тимофеев И.Н. Санкции и конфискация российской собственности. Первый опыт // РСМД. 11.01.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsii-i-konfiskatsiya-rossiyskoy-sobstvennosti-pervyy-opyt/>

²⁵ H.R.8038 — 21st Century Peace through Strength Act // U.S. Congress. 17.04.2024. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/8038?q=%7B%22search%22%3A%22H.R.+8038%22%7D&s=3&r=25>

H.R. 8038 определяет ограничения на разблокирование российских суверенных активов. Она возможна только в случае прекращения конфликта на Украине и полной компенсации со стороны России украинских материальных потерь. Президент наделяется полномочиями конфисковать российские суверенные активы частично или полностью. Однако он может делать это в любые сроки и по своему усмотрению, то есть Конгресс не обязывает его проводить конфискацию. Далее изъятые средства передаются в специальный Фонд поддержки Украины. Средства Фонда должны быть доступны Госдепартаменту США для реализации программ восстановления Украины.

Россия не замедлила с ответом на американский законопроект. Президент В.В. Путин подписал Указ № 442 от 23 мая 2024 г. «О специальном порядке компенсации ущерба, причиненного Российской Федерации и Центральному банку РФ в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки»²⁶. Указ обязывает Правительство России создать механизм компенсации ущерба в связи с необоснованным лишением российских правообладателей прав на имущество. Российский правообладатель вправе обратиться в суд с заявлением об установлении факта необоснованного лишения прав на имущество в связи с решением американских властей. Суд, в свою очередь, направляет в Правительственную комиссию по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ запрос о предоставлении перечня имущества США или лиц, связанных с США, которое может быть использовано для компенсации ущерба. Перечень такого имущества передается в суд, который может принять решение о компенсации ущерба. Иными словами, в ответ на конфискацию в США суверенных активов, российские власти в ответ могут использовать как суверенные активы, так и средства частных лиц для компенсации ущерба, то есть российский правовой механизм затрагивает более широкий спектр лиц и их имущества. Оно не обязательно должно быть заморожено в России, в отличие от США, где речь идет именно о замороженных активах.

В Европейском союзе пока не существует механизма конфискации российских суверенных активов. Однако среди значимых шагов на данном направлении отметим принятие 12 февраля 2024 г. постановления Совета ЕС, создающего правовую базу для использования прибыли от замороженных активов Центрального банка России для Украины, а также поправку от 15 мая 2024 г. к закону Эстонии «О международных санкциях», которая закрепляет возможность передачи заблокированных активов российских лиц в пользу Украины.

²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 23.05.2024 № 442 «О специальном порядке компенсации ущерба, причиненного Российской Федерации и Центральному банку Российской Федерации в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405230005?index=1>

Глава 4. Специальные экономические меры России: механизмы и институты

В России институциональная и правовая структура противодействия санкциям активно формировалась начиная с 2014 г., после начала украинского кризиса, на фоне эскалации применения ограничительных мер в отношении страны. При этом практика применения собственных ограничений существовала и до начала украинского кризиса. В основном она была связана с исполнением режимов ограничительных мер Совета Безопасности ООН и регулировалась, в частности, Федеральным законом ФЗ № 281-ФЗ от 30.12.2006, в дальнейшей редакции которого (от 01.05.2019 № 83-ФЗ) были разведены понятия «принудительные меры», связанные с исполнением резолюций ООН, и «специальные экономические меры» — ограничительные меры России в ответ на применение односторонних ограничений (санкций) со стороны зарубежных государств или в ответ на иные обстоятельства и деяния зарубежных стран.

В соответствии с Федеральным законом «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 «применение специальных экономических мер» относится к сфере безопасности, и Президент РФ определяет основные направления государственной политики в этой области. Специальные экономические меры России вводятся указом Президента по предложению Совета Безопасности РФ. Далее следует незамедлительное информирование Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания России.

За исполнение данных мер отвечает Правительство РФ в рамках соответствующих Постановлений Правительства. Банк России, Минфин, Минэкономразвития, МИД России — ключевые институты исполнения принятых решений. Законотворческая деятельность по обеспечению этих мер обеспечивается Государственной Думой и Советом Федерации РФ. К основным направлениям российской государственной политики в области противодействия санкциям относятся:

- развитие институтов политики адаптации к санкциям и применения собственных ограничительных мер;
- развитие собственной платежной системы;
- контроль за чувствительной информацией;
- механизмы транзакций с зарубежными контрагентами вне контура западных финансовых институтов, в том числе в национальных валютах;
- альтернативные механизмы импорта, в том числе критически важных товаров и товаров широкого потребления;
- недопущение вывоза капитала, оборудования, средств производства;
- защита прав российских граждан, в том числе права на судебную защиту;
- совершенствование правовой базы по данным направлениям;
- меры по нанесению встречного ущерба в ответ на применение санкций.

В сфере финансов активная работа по выработке политики противодействия санкциям велась как до, так и после начала СВО. Среди основных мер на данном направлении отметим:

- формирование понятийного аппарата, определение полномочий органов государственной власти: 281-ФЗ (в ред. 2019 г.), 282-ФЗ (2012) 127-ФЗ (2018); Указы Президента № 560 (2014), № 592 (2018), № 252 (2022);
- меры по закрытию информации: Постановления Правительства № 1322 (2018), № 1155 (2018), № 1201 (2018), № 1404 (2018), № 400 (2018);
- формирование механизма блокирующих и иных санкций: Постановление Правительства № 1300 (2018), Постановление Правительства № 851 (2022), 422-ФЗ (2023), Указы Президента № 252 (2022) и 302 (2023);
- ограничения в отношении сделок с лицами из недружественных стран: Указ Президента № 81 (2022), № 252 (2022);
- меры валютного контроля: Указ Президента № 79 (2022);
- расчеты в рублях по обязательствам перед кредиторами из недружественных стран: Указ Президента № 95 (2022).

В сфере экспорта и импорта ключевыми решениями стали:

- запрет на импорт в РФ сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Указ Президента № 560 (2014), Постановление Правительства № 778 (2014);
- запрет на вывоз из РФ отдельных товаров: Постановление правительства №№ 311, 312, 313 (2022);
- решения по обеспечению «параллельного импорта»: Приказ Минпромторга № 1532 (2022).

Был принят ряд мер в отношении *запретов на въезд*. Так, стали публиковаться открытые списки лиц, которым запрещен въезд в Россию (ранее списки были закрыты). МИД России пополняет эти списки «зеркально» в ответ на зарубежные ограничительные меры. При этом визовые санкции не синхронизируются с блокирующими финансовыми санкциями (в отличие от подобной практики в США и ЕС).

Для защиты российских лиц, пострадавших от санкций, были приняты поправки в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024):

- статья 248.1 предусматривает исключительную компетенцию российских арбитражных судов по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера;
- статья 248.2 запрещает инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера;

- 387-ФЗ от 07.10.2022 вносит изменения в статью 52 АПК, в соответствии с которой теперь прокурор в праве обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением законодательства, устанавливающего специальные экономические меры.

Проекты законодательства об уголовной ответственности за исполнение зарубежных санкций, хотя и обсуждаются с 2018 г., так и не были приняты. Однако в соответствии со статьей 284.2 Уголовного кодекса РФ, за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении РФ граждан РФ или российских юридических лиц помимо административной, в случае повторения деяния, предусматривается также и уголовная ответственность²⁷.

Российские меры противодействия санкциям носят асимметричный характер в сравнении с западными санкциями, но это направление активно развивается, хотя и с необходимой осторожностью. Появляются новые механизмы ограничительных мер, включая блокирующие санкции, разрабатываются дальнейшие ограничения в отношении сделок с недружественными странами при осторожном применении торговых ограничений. Задача по адаптации к зарубежным ограничениям и нанесение возможного встречного ответа на протяжении последних лет во многом выполнялась.

²⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // КонсультантПлюс.
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Глава 5. Структура санкционного риска для российского бизнеса и его зарубежных партнеров

Во многих исследованиях по тематике санкций основной акцент делается на анализе отношений между государством-инициатором и страной-мишенью. Однако часто за скобками исследований остается изучение реакции бизнеса на применение санкций. В одних случаях компании из дружественных или нейтральных стран могут уклоняться от сделок с российскими лицами даже в ситуациях, когда правительства данных стран не присоединились к западным санкциям. В других случаях даже в недружественных странах, которые непосредственно ввели санкции против России, появляются компании, которые эти санкции пытаются обойти.

Изучение того, как бизнес реагирует на санкционные ограничения и режимы, какие меры страны-инициаторы санкций принимают для того, чтобы компании и лица этих и третьих стран функционировали в рамках санкционной политики, каким образом бизнес оценивает свои санкционные риски и «токсичность» той или иной подсанкционной территории, отрасли и т.д., позволяет оценить один из важных аспектов эффективности санкционной политики.

Можно выделить следующие типичные сценарии наступления риска для российских компаний и их контрагентов за рубежом в связи с применением санкций (Табл. 7).

Первичные санкции: особенности риска

Первичные санкции в отношении российских лиц применяются в основном в связи с «работой в государственном секторе или с государственными структурами», «прямую или косвенную поддержку действий России на Украине», а также в силу принадлежности к стратегическим отраслям, включая промышленность, сферу высоких технологий и т.п.

Такие ограничения подразумевают включение в списки заблокированных лиц, секторальных санкций, экспортного контроля. Могут действовать в связи с режимом санкций в отношении страны в целом (например, в связи с запретами на экспорт определенных видов оборудования). Выход из-под таких санкций в текущих условиях крайне затруднен как в административном, так и в судебном порядке. Кроме того, в нынешних условиях сложно прогнозировать наступления риска попадания под такие санкции.

Вторичные санкции: типичные сценарии наступления риска

Цель вторичных санкций состоит в том, чтобы наказать тех, кто сотрудничает со страной-мишенью или лицами, находящимися под санкциями. Другой целью является отправка сигнала остальным компаниям и лицам

в третьих странах, как и властям таких стран, о том, что в отношении тех, кто не подчиняется ранее введенным режимам рестриктивных мер, также будут приняты меры, аналогичные мерам административного или уголовного преследования²⁸.

Такие санкции широко применяются США, но подобные механизмы появились у ЕС и Великобритании. С учетом резко возросшего числа вводимых блокирующих санкций, возрастает и риск вторичных санкций, которые стали постоянной практикой применительно к РФ, а для зарубежных партнеров являются мотивацией для избыточного комплаенса.

14 сентября 2023 г. США совместно с Великобританией и Европейским союзом определили 45 приоритетных товарных позиций по экспортному контролю в отношении России (23 февраля 2024 г. их стало 50). Именно при нарушении этих санкций возможно применение блокирующих ограничений. Товары разделены на пять категорий:

- товары, необходимые для высокоточных вооружений, которые Россия не может производить (электронные интегральные схемы, процессоры и контроллеры, т.д.);
- товары, которые Россия может производить, но предпочитает закупать за рубежом (аппаратура для передачи или приема голоса и изображений, радионавигационная аппаратура и т.д.);
- более широкий набор электроники (транзисторы, фоточувствительные полупроводниковые приборы и т.д.);
- механические и другие компоненты для вооружений (оптические приборы, приборы для воздушной и космической авиации и т.д.);
- оборудование для производства и тестирования электроники (аппаратура для производства полупроводниковых приборов и электронных интегральных схем, генераторы сигналов и т.д.).

Ниже мы рассмотрим ключевые характеристики и особенности применения **вторичных санкций со стороны США** на основе базы данных РСМД по состоянию на май 2024 г.

За период с начала СВО до мая 2024 г. фиксируется 511 случаев применения вторичных санкций в отношении лиц из юрисдикций третьих стран. Из них 494 случая касается введения вторичных санкций и 17 случаев — исключения из списка заблокированных лиц (лишь 3,32% компаний, попавших под вторичные санкции после начала СВО, впоследствии добились снятия ограничений). Основанием для выхода из-под санкций стал разрыв связей с ранее заблокированными российскими лицами (например, дочерние предприятия банков ВТБ и Сбербанк в Германии, Швейцарии и Казахстане).

²⁸ Тимофеев И.Н. Вторичные санкции США на российском направлении: опыт эмпирического анализа // Сравнительная политика. Т. 15. № 1. С. 95-114.

Таблица 7. Типичные сценарии наступления риска

№	Сценарий	Риски
1	Компания работает в государственном секторе или с государственными заказчиками	Блокирование или включение в иные списки по политическим причинам
2	По политическим или иным причинам компания не может отказаться от работы с заблокированным лицом	Вторичные санкции в виде блокирования
3	Компания знает о санкциях и умышленно обходит их	Вторичные санкции, уголовное и административное преследование со стороны зарубежных регуляторов
4	Компания непреднамеренно нарушает режим зарубежных или российских санкций. Например, вступает в сделку с заблокированным лицом, не зная о его статусе или допускает иные непреднамеренные нарушения	Административное преследование со стороны зарубежных регуляторов
5	Под санкции попадает контрагент или сама компания	Отказ от выполнения сделки, неисполнение обязательств
6	Компания находится под секторальными санкциями, но иные сделки с ней не попадают под санкции	Избыточный комплаенс в отношении разрешенных сделок. Вариант: сам факт принадлежности к санкционной юрисдикции может вызвать избыточный комплаенс
7	Компания планирует продать или купить активы в определенный момент времени	Временные колебания рынка на новостях о санкциях

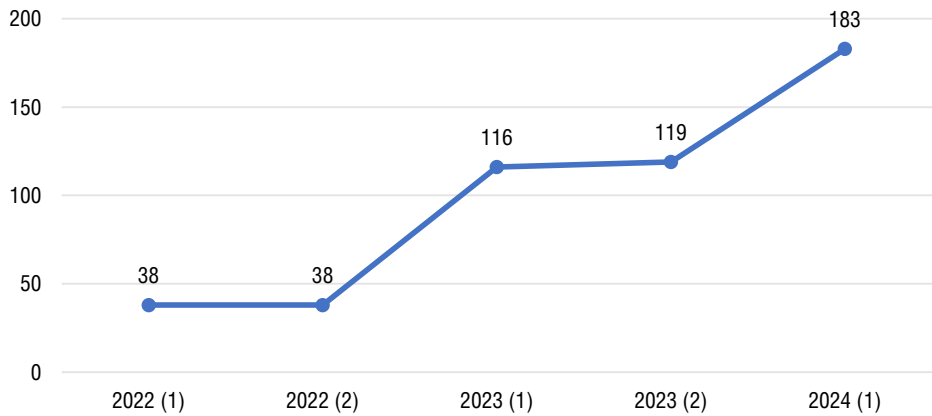
Источник: составлено авторами

Отмечается тенденция к росту числа компаний из третьих стран, попадающих под вторичные санкции с момента начала СВО в феврале 2022 г. (Рис. 1). Так, в первом полугодии 2022 г. таких компаний насчитывалось 38 и столько же — во втором полугодии. В первом полугодии 2023 г. их было 116, а во втором — 119, а в первом полугодии 2024 г. — уже 183.

Практически во всех случаях правовым основанием для введения блокирующих санкций является Исполнительный указ № 14024 (лишь в одном случае применяется Регламент финансовых санкций против Ирана (*IFSR*) и Регламент по борьбе с глобальным терроризмом (*SDGT*)).

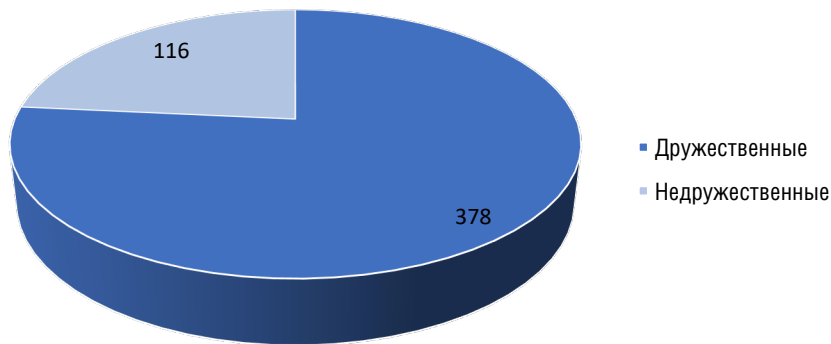
В рассматриваемый период вторичные санкции использовались против компаний из 57 стран (дружественных и недружественных). К числу первых относится 378 компаний (76,5%), а к числу вторых — 116 (23,5%), см. Рис. 2.

Рисунок 1. Число компаний, попавших под вторичные санкции по полугодиям (2022–2024 гг.)

Источник: составлено авторами

Рисунок 2. Число компаний, попавших под вторичные санкции США по основаниям связей с Россией (2022–2024 гг.)

Источник: составлено авторами

Под вторичными санкциями США в связи с Россией находится 107 китайских компаний, 75 компаний из ОАЭ, 66 юридических лиц из Турции, 52 — с Кипра (Рис. 3). На эти четыре страны приходится 300 случаев или 60,73%, тогда как на остальные страны — оставшиеся 39,27%. Среди них встречается относительно небольшое число юридических лиц из стран постсоветского пространства: Киргизия — 10, Молдавия — 8, Белоруссия — 7, Казахстан — 4, Армения — 3, Азербайджан — 2, Грузия — 1, Таджикистан — 1. Среди недружественных стран число компаний, попавших под вторичные санкции, распределяется следующим образом: Швейцария — 14, Великобритания — 12, Эстония — 9, Лихтенштейн — 8, Франция — 7, Германия — 6. Интересным является тот момент, что в числе попавших под вторичные санкции по указу № 14024 нет ни одного северокорейского, венесуэльского или кубинского лица.

Наибольшее число случаев американских вторичных санкций (252 или 51%) связано с поставками в Россию высокоприоритетных товаров в области электроники, промышленных товаров, оборудования, товаров двойного назначения (Рис. 4). Другим основанием для вторичных санкций является связь компании с ранее заблокированным лицом, действия в его интересах, предоставление ему тех или иных услуг (таких лиц насчитывается 188 или 38,05%). Среди иных оснований отметим: предоставление логистических услуг и осуществление перевозок, в том числе по основаниям нарушения транспортировки нефти и нефтепродуктов выше ценового порога (21 случай или 4,25%); сотрудничество в оборонной сфере, в т.ч. поставки беспилотных систем и спутниковых снимков (21 случай или 4,25%); операции с золотом и другими драгоценными металлами (12 или 2,42%).

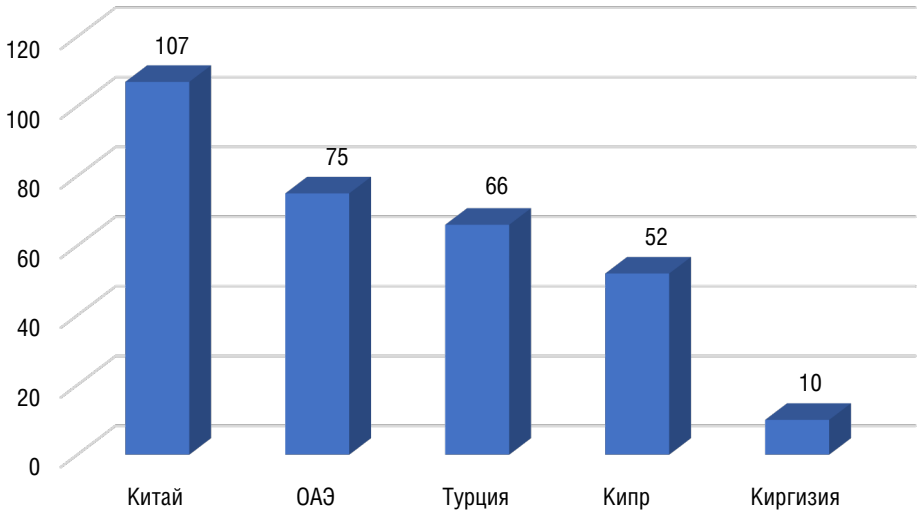
Среди попавших под вторичные санкции 197 компаний (39,87%) имеют или имели в момент попадания под ограничения сайт с описанием деятельности компании и ее услуг.

Среди заблокированных компаний нет ни одной крупной «глобальной» корпорации с широко известными брендами или торговыми марками.

Рассмотрим отличия между компаниями из ряда стран:

- КНР: 12 из 107 компаний (11,21%) попали под вторичные санкции по основаниям связи с заблокированными лицами или принесения им выгоды; 9 компаний (8,41%) за оборонное сотрудничество; 3 компании (2,8%) в связи с операциями с российским золотом; остальные 83 компании (77,57%) за поставки электроники, оборудования, промышленных товаров, товаров двойного назначения.
- ОАЭ: 18 компаний из 77 (23,37%) заблокировано по основаниям связи с ранее заблокированными лицами; в 1 случае — за операции с российским золотом; еще в 1 — за оборонные поставки; 11 компаний (14,28%) — за предоставление логистических услуг; остальные 46 (59,7%) — за поставки электроники, промышленных товаров и оборудования.
- Турция: 7 компаний из 67 (10,44) — по основаниям связи с ранее заблокированными лицами; 3 компании (4,47%) в связи с предоставлением логистических услуг; 1 за поставки деталей беспилотников; остальные 56 юридических лиц (83,58%) — за поставки электроники, оборудования, промышленных товаров, товаров двойного назначения.
- Кипр: 42 компании из 52 (80,76%) заблокированы из-за связи с лицами под санкциями; 3 компании связаны с операциями по золоту или добывающим сектором России; 2 — с предоставлением логистических услуг; 5 — с поставками промышленных товаров, оборудования и т.п.
- Армения: заблокированы две компании, которые занимались поставками в Россию микросэлектроники, а также дочерняя структура российского банка ВТБ.
- Азербайджан: заблокировано одно юридическое лицо за поставки технологических товаров в Россию и дочерний банк ВТБ.

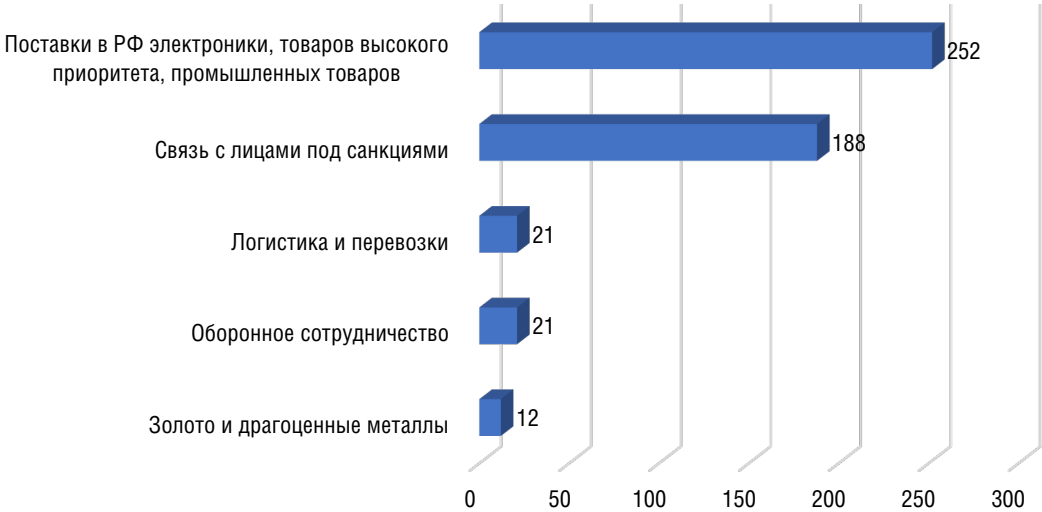
Рисунок 3. Компании под вторичными санкциями США: дружественные и недружественные России страны

Источник: составлено авторами

- Белоруссия: заблокирован дочерний банк ВТБ и шесть компаний за поставки промышленных товаров.
- Грузия: заблокирован дочерний банк ВТБ.
- Казахстан: заблокирована одна компания по основаниям поставок промышленных товаров и три филиала российских банков (Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк).

Рисунок 4. Причины попадания под вторичные санкции

Источник: составлено авторами

- Киргизия: заблокировано 10 компаний по основаниям поставок в Россию электроники и иных товаров высокого приоритета по экспортному контролю.
- Молдова: заблокированы три поставщика авиационных запчастей; четыре компании, связанные с российскими лицами под санкциями; политическая партия «Шор», которая считается пророссийской.
- Таджикистан: заблокирована одна компания-поставщик авиационных запчастей.

Можно сделать ряд выводов о практике применения США вторичных санкций:

- отмечаются быстрые темпы количественного наращивания практики вторичных санкций США против российских партнеров за рубежом;
- Китай, ОАЭ, Кипр и Турция выделяются в качестве лидеров по числу введенных вторичных ограничений;
- страны постсоветского пространства относительно не затронуты вторичными санкциями (фактор членства в ЕАЭС и экономической интеграции с РФ работает неоднозначно);
- преимущественное использование вторичных санкций за поставки в Россию электроники, промышленных товаров и товаров двойного назначения;
- отсутствие в числе заблокированных компаний из третьих стран крупных «глобальных» компаний;
- наблюдается немалое число компаний, работа которых выходит за рамки сотрудничества с российскими фирмами (иными словами, блокируются не только компании-однодневки);
- отсутствие «цифрового следа» у значительного числа фирм косвенно говорит об их незначительном масштабе или ориентации на обход режима санкций.

В ЕС развитие правовой базы в области применения вторичных санкций обрело заметные очертания, когда 23 июня 2023 г. был принят 11-й пакет санкций, в котором сделан акцент на ужесточении контроля за нарушениями санкционного режима с использованием третьих стран и сторон, для которых существенно возрос риск попасть под вторичные санкции. Очевидно, что разрабатывая новые механизмы, ЕС ориентировался на обширный опыт США в отношении вторичных санкций. Хотя напрямую термин «вторичные санкции» в законодательстве ЕС не встречается, речь идет именно о них.

Еще в 2022 г. в статье 3 Регламента 269 / 2014 ЕС появились дополнительные основания для введения блокирующих санкций. Пункт *h* относит к ним содействие в обходе ограничительных мер в отношении России. Относиться этот механизм может к обходу как экспортного контроля, так и финансовых санкций.

Другой новеллой 11-го пакета стали торговые санкции ЕС в отношении отдельных юридических лиц в третьих странах, сотрудничающих с российским ОПК. Среди таких лиц — компании из Армении, ОАЭ, Ирана, Сирии, Узбекистана, КНР. Эти компании перечислены в Приложении IV Регламента 833 / 2014. В Регламенте появилось пояснение о том, что поименованные компании имеют коммерческие связи или иным образом содействуют российскому оборонному сектору. Вместе с тем их включение в список не означает введение санкций против правительств стран, в которых зарегистрированы данные лица. Кроме того, сам список предполагает весьма специфические ограничения. В отношении поименованных компаний не действуют исключения из ограничительных мер, связанных с военными товарами и товарами двойного назначения.

Действие этой нормы в отношении компаний в третьих странах вызывает вопросы о том, как именно она будет применяться. Появление компаний из третьих стран в Приложении IV мало что меняет в режиме санкций. Однако лица в юрисдикции ЕС получают ясный сигнал о том, что в отношении поименованных лиц поставки оборонных товаров и товаров двойного назначения могут иметь правовые последствия в виде уголовной или административной ответственности.

Еще одна мера, появившаяся в 11-м пакете, — санкции в отношении стран, которые задействованы в обходе санкций (ст. 5а Решения 512 / 2014). Механизм пока находится в начальной стадии своего развития. Власти ЕС проявляют большую осторожность, опасаясь испортить политические отношения с дружественными России странами. В качестве предельной меры возможны экспортные ограничения по поставкам в данные страны тех товаров, которые запрещены к экспорту в России, но которые попадают в нее через эти третьи страны. До использования такой предельной меры власти ЕС должны вести переговоры и консультации с правительством такой страны с целью пресечения поставок в Россию. Вряд ли Брюссель будет активно применять новый инструмент, но само его наличие дает Еврокомиссии дополнительные правовые основания для целенаправленной работы с правительствами дружественных России стран.

Вторичные санкции также применяются и **Великобританией**. Среди заблокированных лиц можно встретить компании различной специализации, в том числе, работающих в области ВПК, микроэлектроники, логистики, финансов, недвижимости, торговли золотом, высокоприоритетными товарами. Среди заблокированных — компании из КНР, Турции, ОАЭ, Белоруссии, Сербии, Швейцарии и самой Великобритании.

Уголовное / административное преследование за нарушение режима санкций

Уголовное или административное преследование может осуществляться как за умышленный обход санкций, так и за непреднамеренное нарушение законодательства в этой области. Как правило, оно осуществляется в

юрисдикции страны-инициатора. Однако США понимают свою юрисдикцию широко и обладают практикой и инструментами применять меры административного и уголовного преследования даже в случаях, когда привязка того или иного нарушения к американской юрисдикции имеет косвенный характер. Так, любая транзакция в долларах за пределами США рассматривается как операция в юрисдикции США (*U.S. Nexus*), так как проходит через американский банк-корреспондент. К настоящему моменту США обладают наиболее развитым аппаратом принудительных мер и богатой практикой их применения.

Нарушение финансовых санкций США: ответственность

Нарушители финансовых санкций США могут понести как административную, так и уголовную ответственность. Принципы административного преследования детально прописаны в «Руководстве о принудительных мерах во исполнение экономических санкций»²⁹. В документе определены критерии ответственности за нарушение режима ограничительных мер, а также набор отягчающих и смягчающих обстоятельств. На основе «Руководства» выносятся решения об административных штрафах в отношении отдельных компаний и физических лиц.

Полномочия применять административные меры имеют все ключевые ведомства, задействованные в политике санкций, включая Минфин, Госдепартамент и Министерство торговли. В случае финансовых санкций опыт Минфина США является наиболее иллюстративным. Расследования разных ведомств могут идти параллельно. Уголовные расследования ведутся Минюстом США в случае умышленных нарушений. В случае уголовного расследования возможна выдача лица из другой страны при условии наличия соглашения об экстрадиции между США и страной, где был задержан подозреваемый или обвиняемый.

Важно понимать, что с точки зрения американской юстиции правовые риски за нарушение режима санкций ложатся как на зарубежного контрагента, так и на российских лиц в случае наличия прямой или косвенной связи с американской юрисдикцией. Если сделки проходят между лицами под санкциями внутри России, в российской финансовой системе и между лицами, которые не являются дочерними предприятиями зарубежных фирм, то риски таких сделок минимальны.

Нарушение экспортного контроля США: ответственность

С 2014 г. и по нарастающей после февраля 2022 г. в связи с нарушением санкций в отношении России выделяется целый ряд уголовных и административных дел, заметная часть которых связана с попытками обхода экспортного контроля. Можно выделить следующие виды нарушений экспортного контроля США:

²⁹ Economic Sanctions Enforcement Guidelines // Office of Foreign Assets Control.
URL: <https://ofac.treasury.gov/media/7566/download?inline>

- вовлечение в запрещенные сделки;
- подстрекательство или содействие нарушениям;
- покушение на нарушение или попытка его осуществления;
- сговор с целью осуществления нарушения;
- совершение действия с заведомым знанием того, что оно составляет нарушение;
- искажение информации и фактов о сделке;
- уклонение от экспортного контроля;
- нарушения в отчетных и архивных документах;
- действие вопреки приказу о запрете деятельности (*Denial Order*).

Власти США регулярно публикуют *признаки возможного нарушения экспортного контроля США ("red flags")* на российском направлении. Среди них:

- компания ведет деятельность в дружественной России юрисдикции;
- компания открылась или возобновила работу после начала специальной военной операции;
- компания ориентирована на работу исключительно с российскими заказчиками;
- отсутствие цифрового следа у компании (официального веб-сайта и аккаунтов в социальных сетях не существует);
- клиент отказывается предоставить подробную информацию банкам, грузоотправителям или третьим лицам о конечных пользователей, предполагаемом конечном использовании или структуре собственности компании;
- транзакции с участием клиентов с телефонными номерами, коды которых не соответствуют стране назначения;
- в качестве конечных получателей в документации указываются почтовые центры, торговые компании или логистические компании;
- экспортируемые товары (особенно программное обеспечение или технологии) не соответствуют сфере деятельности покупателя;
- в качестве конечного пользователя указано гражданское лицо, однако дополнительный поиск информации показывает, что лицо является оборонной структурой или связано с ней;
- сделки с участием компаний, которые имеют долевое владение с юридическим лицом, включенным в *Entity List* или *SDN-List*;
- клиент значительно переплачивает за товар в сравнении с известными рыночными ценами;
- транзакции включают в себя изменение в последний момент маршрута

платежа, который был запланирован ранее из одной страны, но теперь направляется через другую страну или компанию.

Виды ответственности за нарушение экспортного контроля США:

- уголовная ответственность за нарушение *IEEPA*: до 20 лет тюремного заключения и / или 1 млн долл. штрафа;
- уголовная ответственность за иные правонарушения (мошенничество, дача ложных показаний и др.);
- в случае уголовного расследования возможна выдача из другой страны;
- административный штраф;
- отзыв экспортных привилегий;
- лишение права на ведение определенной деятельности.

Европейский союз: ответственность за нарушение режима санкций

Ответственность за нарушение режимов санкций в ЕС устанавливается и имплементируется странами-членами. В некоторых странах Евросоюза нарушение санкций влечет лишь административное наказание, в то время как в других предусмотрена уголовная ответственность. В контексте санкций против России с 2022 г. был заявлен курс на гармонизацию законодательства. Можно говорить о нескольких этапах и составляющих такой политики.

Во-первых, Ст. 8 Регламента 833 / 2014, а также Ст. 15 Регламента 269 / 2014 предписывают странам — членам ЕС разработать меры ответственности, в том числе уголовной, за нарушение норм этого регламента.

Во-вторых, 31 января 2024 г. было подписано Соглашение между Литвой, Латвией и Эстонией о повышении эффективности соблюдения санкционного законодательства и экспортного контроля ЕС в отношении России. Документ содержит ряд положений по реализации согласованного порядка проведения таможенного контроля и обмена информацией между ведомствами. Государства утвердили общее требование к поставщикам и производителям по предоставлению дополнительной экспортной документации, содержащей информацию о конечном получателе и транзите. Таможенным органам государств запрещено допускать к экспорту контролируемые товары и технологии, в том числе, если экспортеры не предоставили необходимые документы, свидетельствующие об отсутствии риска обхода санкций. 9 мая 2024 г. к этому соглашению присоединились Финляндия и Польша.

Наконец, 24 апреля 2024 г. Европарламентом и Советом ЕС была одобрена Директива 2024 / 1226, в которой отмечается проблема существенных отличий между странами ЕС в наказаниях за обход санкций. Среди прочего, Директива предписывает принять единые критерии определения правонарушений, установить единые меры ответственности за нарушения, а также определить смягчающие и отягчающие обстоятельства. Среди критериев нарушений предлагаются:

- предоставление доступа к замороженным финансовым активам лицам, находящимся под блокирующими санкциями ЕС;
- предоставление подсанкционным физическим лицам возможности въезда на территорию ЕС и транзита через территорию государства — члена ЕС;
- нарушение экспортного контроля Евросоюза посредством поставки запрещенных к экспорту товаров и технологий, в том числе через третьи страны;
- предоставление сопутствующих финансовых, брокерских и иных услуг также квалифицируется как уголовное преступление;
- нарушение финансовых ограничений, включая инвестиционные, связанные с выпуском переводных ценных бумаг, операциями с банкнотами и проч.;
- сокрытие или предоставление ложной информации, например, о конечном пользователе продукции, подпадающей под правила экспортного контроля.

При этом отмечается, что нарушения, связанные с осуществлением незаконных финансовых операций на сумму менее 10 тыс. евро, не должны считаться уголовными преступлениями. Среди мер ответственности для физических лиц предусматривается лишение свободы на срок от одного до пяти лет в зависимости от типа правонарушений, а среди мер ответственности для юридических лиц — штраф в размере от 1% до 5% от общей выручки компании либо от 8 млн до 40 млн долл. в зависимости от типа правонарушения. Директива также вводит определение отягчающих и смягчающих обстоятельств, которые должны учитываться при избрании меры наказания.

На данном этапе можем отметить, что число административных и уголовных дел в ЕС по основаниям нарушения антироссийского законодательства заметно возрастает. Кроме того, продолжается сотрудничество стран ЕС с американскими профильными ведомствами, в т.ч. по вопросам задержания и последующей экстрадиции лиц, подозреваемых в нарушении режима санкций.

Сегодня в подходах стран Европейского союза к вопросу о реализации принудительных мер сохраняется заметный дисбаланс: запрещенные в соответствии с законодательством ЕС сделки и операции эффективно контролируются в одних государствах-членах, однако продолжают осуществляться незаконно в других странах Евросоюза.

Нарушение режима санкций Великобритании: ответственность

В Великобритании штрафы за нарушение финансовых санкций вводятся в соответствии с Законом 2017 г. (*Policing and Crime Act 2017*). Административный штраф может достигать до 1 млн фунтов стерлингов, и по аналогии с американским законодательством предусмотрено сокращение штрафа до

50% от первоначальной суммы (в случае самостоятельного раскрытия нарушений). К настоящему моменту, однако, наблюдается ограниченное число административных дел.

Также в стране предусмотрена уголовная ответственность за нарушение режима санкций. Так, нарушение норм Регламента по санкциям в отношении России 2019 г. влечет наказание в виде тюремного заключения на срок до 10 лет. Также наказания за нарушения санкционных ограничений могут определяться в соответствии с Законом «О доходах, полученных преступным путем» 2002 г. (*Proceeds of Crime Act 2002*).

Нарушение режима санкций Японии: ответственность

В Японии вопросы использования односторонних санкций регулируются Законом «О валюте и внешней торговле» (*Foreign Exchange and Foreign Trade Act*). Он же устанавливает максимально возможные наказания в случае нарушения режима санкций. В частности:

- нарушение экспортного контроля влечет лишение свободы сроком до 7 лет и / или штраф в размере до 20 млн иен;
- нарушение экспортного контроля посредством поставок продукции, которая предназначена для разработки ядерного и биологического оружия, БПЛА и баллистических ракет и т.д. — лишение свободы сроком до 10 лет и / или штраф в размере до 30 млн иен;
- нарушение экспортного контроля посредством предоставления услуг в отношении запрещенных к экспорту товаров — лишение свободы до 5 лет и / или штраф в размере до 10 млн иен (пункт применим в том числе к поставкам в / из РФ);
- осуществления незаконных транзакций, получение ценных бумаг и т.д. с участием заблокированного лица / юрисдикции и проч. — лишение свободы сроком до трех лет и / или штраф в размере до 1 млн иен.

Избыточный комплаенс

Избыточный комплаенс предполагает отказ контрагента от сделки даже в том случае, если ее попадание под санкционные ограничения неочевидно или явно не соответствует данным ограничениям. Избыточный комплаенс связан со следующими факторами:

- жесткая политика властей США и иных стран в области преследования нарушителей режима санкций, толкование правовых механизмов не в пользу бизнеса;
- кейсы из правоприменительной практики (тюремные сроки, высокие штрафы, репутационные потери, судебные издержки и т.п.), которые рассматриваются бизнесом в качестве подтверждения воспринимаемого риска;
- недостаток экспертизы в области санкций у контрагента, выбор в пользу

отказа от сделки в качестве механизма контроля риска наступления ответственности или вторичных санкций;

- негативный информационный фон о стране-мишени, отпугивающий от сделок даже при условии умеренных санкций в отдельных секторах экономики.

Контрагенты с высоким аппетитом к риску могут использовать избыточный комплаенс для повышения стоимости своих товаров или услуг в качестве премии за риск попадания под вторичные санкции, уголовное или административное преследование.

Глава 6. Правоприменительная практика: изучение отдельных кейсов

Предлагаемый обзор отражает наиболее важные случаи административного и уголовного преследования бизнеса со стороны властей США, Великобритании и ЕС за нарушение режима санкций. Понимание этих случаев (кейсов) важно в силу набравшей в последние годы тенденции на избыточное исполнение требований властей США и других стран-инициаторов санкций из-за опасений штрафов или тюремных сроков. Такой анализ также важен для понимания мотивов бизнеса из дружественных России стран, который, тем не менее, приостанавливает работу с российскими контрагентами. Возникает ситуация, когда дружественные страны не присоединяются к режимам западных санкций, но бизнес из этих стран фактически соблюдает законодательство США или их союзников.

Подавляющее большинство разобранных кейсов отражает случаи применения принудительных мер в отношении бизнеса со стороны властей США. Акцент на американской практике объясняется несколькими причинами. Во-первых, США являются наиболее крупным инициатором санкций. Как в XX в., так и в XXI в. они вводили ограничительные меры чаще, чем все остальные государства и международные организации вместе взятые. Во-вторых, в США сложилась широкая наработанная практика административного и уголовного преследования за нарушение санкционных режимов. В-третьих, такие меры используются как против американских лиц, так и лиц в иных юрисдикциях. Осторожность бизнеса в работе с российскими контрагентами в первую очередь определяется опасениями именно американских регуляторов.

Структурно анализ кейсов разбит по ведомствам, осуществляющим меры административного и уголовного преследования. Разбор случаев начинается с действий Минфина США, который осуществляет административное расследование дел о нарушении финансовых санкций. Далее рассмотрены случаи административных расследований Министерства торговли, курирующего вопросы торговых санкций и экспортного контроля. Далее — случаи уголовного преследования, осуществляемого Министерством юстиции. В ряде случаев речь идет о комбинированных расследованиях, в котором ведется как административное, так и уголовное производство.

Дополнительно рассмотрены случаи расследований со стороны стран Европейского союза и Великобритании. Правоприменительная практика в таком случае является более ограниченной, однако наличие определенных случаев все же позволяет сделать некоторые выводы из их применения.

Каждый кейс включает в себя данные о сути претензий регуляторов, выявляемых нарушений законодательства, действий ответчиков и обвиняемых. Анализ каждого случая завершается краткими содержательными выводами.

Обзор кейсов предназначен для российских органов власти, задействованных в политике адаптации экономики к зарубежным санкциям, а также для государственных и частных компаний, ведущих международную деятельность. Обзор также полезен экспертам-международникам и юристам, изучающим практику применения принудительных мер во исполнение режимов односторонних ограничительных мер.

Министерство финансов США

Кейс № 1

S&P Global, Inc. — компания, занимающаяся оказанием финансовых и бизнес-услуг. Зарегистрирована в Нью-Йорке, США.

В августе 2016 г. *S&P Global* приобрела исследовательскую фирму *Petroleum Industry Research Associates, Inc. (PIRA)*, которая предоставляла продукты и услуги для исследований и прогнозирования более чем 500 клиентам из 60 стран. В течение осени 2016 г. *S&P Global* интегрировала бизнес *PIRA*, включая текущие контракты с ПАО «Роснефть», в свои операции.

В 2014 г. ПАО «Роснефть» была внесена в санкционный список секторальных санкций США в соответствии с Директивой 2, принятой в рамках исполнительного указа № 13662. Статус фигуранта списка секторальных санкций накладывал на организацию ограничения по операциям с новым долгом. Директивой 2 было определено, что срок погашения по обязательствам, возникшим в июле 2014 — ноябре 2017 гг., не должен превышать 90 дней. В отличие от блокировки, попадание в список секторальных санкций не означало полный запрет на работу с ней для лиц в юрисдикции США.

В августе 2015 г. *PIRA* выставили «Роснефти» счет-фактуру, имеющий отношение к подписке на консультационные услуги и анализ рынка. Российская компания не оплатила услуги вовремя, до 18 октября 2015 г., но в мае 2016 г. предприняла попытку оплаты, которая была отклонена банком, обслуживающим *PIRA*. «Роснефть» уведомила об этом контрагента, проинформировав также о причине отказа: «ввиду санкционного режима». Вторая попытка платежа также не прошла. Интересно, что, по данным регулятора, «Роснефть» рекомендовала *PIRA* обратиться к американскому финансовому регулятору с целью урегулирования важной проблемы для проведения платежей, состоявшей в подсанкционном статусе российской компании.

В итоге в августе 2016 г., спустя примерно 370 дней после первого выпуска счета-фактуры, сотрудники *S&P Global* повторно направили обновленный документ для оплаты услуг «Роснефтью». Часть платежа американская компания получила в октябре 2016 г., однако оставшуюся сумму «Роснефть» выплатила лишь к октябрю 2017 г., вероятно, ввиду неурегулированных деталей по транзакции.

В результате, *OFAC* рассмотрел задержку платежа в качестве превышения срока погашения нового долга, что представляло собой нарушение санкций

США против России. В апреле 2022 г. *S&P Global* был назначен штраф в размере 78 750 долларов за нарушение американской нормативно-правовой базы по санкциям.

При определении размера штрафа *OFAC* учел неосторожное поведение компаний (речь о *S&P Global* и впоследствии приобретенной ей *PIRA*), их размер и вовлеченность руководящего персонала. Смягчающие обстоятельства состояли в том, что *S&P Global* не нарушала санкции в прошлом, приняла меры по исправлению ситуации и сотрудничала с *OFAC* в ходе расследования.

Выводы по кейсу:

1. Задержка платежа может быть интерпретирована американскими регуляторами как нарушение санкций, даже если поздний платеж был непреднамеренным и обоснованным техническими сложностями.
2. Слияния и поглощения не только выводят на поверхность прошлые нарушения, но и не освобождают компанию-приобретателя от ответственности за действия приобретенной компании.
3. Размер компании учитывается при определении штрафа. По логике регуляторов, крупные компании должны обладать достаточными ресурсами для обеспечения соответствующего комплаенса и осознавать его важность.

Кейс № 2

Swedbank Latvia AS — один из крупнейших латвийских банков и дочернее предприятие *Swedbank AB* со штаб-квартирой в Стокгольме. Согласно данным американского регулятора, *Swedbank Latvia* начал сотрудничество с клиентом из Крыма и тремя принадлежащими ему судоходными компаниями еще до событий 2014 г. и соответствующих санкционных ограничений в отношении РФ. В период с февраля 2015 г. по октябрь 2016 г. клиент осуществил 386 транзакций на общую сумму более 3 млн долл. через счета, принадлежащие его компаниям.

В марте 2016 г. клиент использовал платформу электронного банкинга с IP-адресом в Крыму для осуществления платежей через банк-корреспондент в США. Американский банк отклонил транзакцию, предупредив о незаконности данной операции. Однако после того, как клиент предоставил ложную информацию о целях платежей, *Swedbank Latvia* направил запрос на обработку операции в другой американский банк-корреспондент, который одобрил транзакции.

Как результат, *OFAC* пришел к следующим выводам. *Swedbank Latvia* использовал систему *Know-Your-Customer (KYC)*, позволяющую получать информацию о местонахождении пользователя и характере операций. Следовательно, банк имел веские основания полагать, что полученная от клиента информация является ложной. Кроме того, нарушения латвийского банка были квалифицированы как не вопиющие. Вместе с тем банк не раскрыл информацию американскому регулятору добровольно, ввиду чего скидка

к штрафу не применялась. В июне 2023 г. *Swedbank Latvia* обязался выплатить регулятору 3,4 млн долл.

Выводы по кейсу:

1. Преднамеренный и умышленный характер нарушений являетсяотягчающим обстоятельством при вынесении меры ответственности.
2. Наличие специальных комплаенс-программ и процедур не гарантирует отсутствия нарушений санкционного законодательства. Причем в ряде случаев речь идет о низкой эффективности таких программ, в иных — о преднамеренном обходе санкций со стороны персонала.
3. Ошибка персонала или технические сбои в системе нередко приводят к нарушениям и, как следствие, принудительным мерам. Этот риск особо значим для банков ввиду большого количества регулярно обрабатываемых операций.

Кейс № 3

Privilege Underwriters Reciprocal Exchange (PURE) — расположенная в Нью-Йорке страховая компания, специализирующаяся на страховании дорогостоящих объектов.

Согласно информации Министерства финансов США, в 2010 г. *PURE* заключила соглашение с бенефициарным владельцем панамской компании *Medallion, Inc.* Виктором Вексельбергом об оплате четырех полисов страхования парка дорогостоящих автомобилей, ювелирных изделий, картин и двух объектов недвижимости. Впоследствии страховые полисы продлевались каждый год. По мнению властей США, *PURE* была осведомлена о том, что *Medallion* принадлежала В. Вексельбергу.

6 апреля 2018 г. Минфин США ввел блокирующие санкции в отношении В. Вексельберга и принадлежащей ему компании *Medallion, Inc.* Несмотря на введенные ограничения, *PURE* в период с 2018 г. по июль 2020 г. получила 38 платежей от *Medallion* на сумму более 308 тыс. долл. Кроме того, в июле 2020 г. компания выплатила по одному из полисов компенсацию в размере 7,5 тыс. долл. В результате за двухлетний период *PURE* инициировала 39 эпизодов нарушения санкционного законодательства США посредством осуществления незаконных транзакций на общую сумму 315 тыс. долл.

21 декабря 2023 г. Управление по контролю за иностранными активами Минфина США (*OFAC*) сообщило о заключении с компанией соглашения об урегулировании нарушений, согласно которому, *PURE* обязуется выплатить 466,2 млн долл. Максимальный штраф по делу мог составить более 13,9 млн долл. Однако с учетом ряда смягчающих обстоятельств, включая отсутствие административных правонарушений в течение предшествующих 5 лет, содействие следствию, установление программ мониторинга по санкционным спискам, а также признания нарушений не вопиющими была применена скидка.

Выводы по кейсу:

1. Сознательное предоставление услуг заблокированному лицу и умышленный характер нарушения являетсяотягчающим обстоятельством при вынесении меры ответственности.
2. Законодательство США требует от американских компаний прекращения работы с заблокированным лицом, даже в том случае, если контракт о сотрудничестве был подписан до введения санкций в отношении контрагента.
3. Осуществление операций в долларах США с зарубежными лицами привлекает особое внимание американских профильных органов США, особенно если речь идет о потенциально подсанкционных юрисдикциях.

Кейс № 4

CoinList Markets LLC (CLM) — основанная в 2017 г. американская криптовалютная биржа, занимающаяся продажей токенов. Пользователи биржи создают учетную запись и цифровой кошелек в *CLM*, предоставляя личную и деловую информацию для их последующей обработки в рамках программы *Know-Your-Customer (KYC)*.

Согласно данным Министерства Финансов США, *CLM* внедрила ряд механизмов для обеспечения соблюдения санкций, включая скрининг клиентов по санкционным спискам, мониторинг транзакций и использование инструментов аналитики блокчейна. С февраля 2021 года *CLM* отказала в доступе нескольким пользователям с *IP*-адресами, находящимися в санкционных зонах, и отклонила заявки от пользователей из санкционных юрисдикций.

Вместе с тем в период с апреля 2020 г. по май 2022 г. *CoinList* незаконно обработала 989 транзакций на общую сумму более 1 млн долл. от имени 89 пользователей, в том числе проживающих в Крыму, в нарушение санкционного законодательства США (*Ukraine- / Russia-Related Sanctions Regulations, 31 C.F.R. § 589.207*)

13 декабря 2023 г. *OFAC* сообщило о заключении с компанией соглашения об урегулировании нарушений, согласно которому *CLM* обязуется выплатить денежный штраф в размере 1 207 830 долл.

Максимальный штраф по делу мог составить более 327 млн долл. Однако, с учетом ряда смягчающих обстоятельств, включая содействие следствию, внедрение новых мер контроля за соблюдением санкций, а также признания нарушений не вопиющими была применена скидка.

Выводы по кейсу:

1. Наличие специальных механизмов и программ для контроля за соблюдением санкций не гарантирует отсутствия ошибок в проверке контрагентов и, как следствие, нарушений санкционного законодательства. Для минимизации таких ошибок необходима ручная проверка клиентов и контрагентов.

2. Валютные биржи более уязвимы к непреднамеренному обходу санкций США.
3. Оперативное принятие мер по урегулированию нарушений, а также повышение уровня контроля риска способствуют снижению меры ответственности за нарушение.

Кейс № 5

State Street Bank and Trust Company (State Street) — международная финансовая и банковская холдинговая компания со штаб-квартирой в Бостоне, которая считается крупнейшим депозитарным банком в мире. В 2018 г. *State Street* приобрела расположенную в США компанию *Charles River Systems, Inc. (Charles River)*, специализирующуюся на разработке программного обеспечения для управления инвестициями и торговли.

Согласно информации Министерства финансов США, в 2008 г. *Charles River* заключила сделки с пятью дочерними компаниями российских финансовых организаций Сбербанк и ВТБ, попавшими в 2014 г. под секторальные санкции (SSI). С этого момента сотрудничество сторон затруднилось, однако не приостановилось.

В частности, в период с 2016 г. по 2020 г. *Charles River* предположительно предоставляла принадлежащим Сбербанку и ВТБ организациям возможность оплатить счета по долговым обязательствам позднее предусмотренного Директивой 1 Исполнительного указа 13662 срока (14, 30 и 90 дней) посредством внесения изменений в счета-фактуры. В общей сложности компания заключила около 38 сделок на общую сумму более 1,27 млн долл.

26 июля 2024 г. OFAC сообщило о заключении с компанией соглашения, согласно которому *State Street* обязуется выплатить денежный штраф на сумму более 7,45 млн долл. за нарушения санкционного законодательства страны в отношении России. *Charles River* совершила ряд умышленных нарушений вопиющего характера, однако своевременно устранила все нарушения и оказывала содействие следствию, ввиду чего была применена скидка. Максимальный штраф по делу, предусмотренный законодательством США, мог составить более 13,5 млн долл.

Выводы по кейсу:

1. Слияния и поглощения выводят на поверхность прошлые нарушения, бремя ответственности за которые ложится на плечи компании.
2. Запрос на изменение дат счетов-фактур, особенно полученный от лиц из потенциально подсанкционной юрисдикции, с большой вероятностью будет рассматриваться как «красный флаг» и приведет к прекращению работы с таким лицом.
3. Крупные международные компании, по мнению властей США, в связи со своим масштабом и глобальным участием, должны иметь наиболее эффективные процедуры обеспечения соблюдения санкционного законо-

дательства. Напротив, такие требования могут быть ниже для сравнительно небольших компаний. В случае приобретения небольшой компании со стороны крупного бизнеса, ожидается, что внутренние процедуры крупного игрока будут распространяться на приобретенную компанию.

Министерство торговли США

Кейс № 1: Соглашение об урегулировании нарушений санкций США с турецкой авиационной компанией за осуществление рейсов в Россию

Sapphire Havacilik San Ltd. STI (Sapphire) — турецкая авиационная компания, занимающаяся чартерными перевозками. В октябре 2023 г. авиакомпания приобрела самолет *Gulfstream G-IV* американского производства. Впоследствии он неоднократно использовался для осуществления частных рейсов в Россию без получения экспортной лицензии. Функции командира воздушного судна в обоих случаях выполнял один человек — гражданин Турции и сотрудник *Sapphire* (его имя не упоминается).

Согласно данным Министерства торговли США, всего было зафиксировано два незаконных полета в РФ. Так, в октябре 2023 г. самолет *Gulfstream*, на борту которого находилось всего два человека, которые являлись гражданами РФ, осуществил рейс «Стамбул, Турция — Тюмень, Россия». Позднее, в январе 2024 г. *Gulfstream* произвел рейс «Мальдивские острова — Москва, Россия». На борту самолета находился один пассажир, гражданин России и Кипра. Для сокрытия информации о незаконных авиаперевозках денежные транзакции от клиентов компании осуществлялись через банковские счета лиц из третьих стран.

В соответствии с частью 746.8 (*EAR*) самолетам с долей американских компонентов более 25% запрещено осуществлять рейсы в РФ. Вместе с тем в обоих случаях авиакомпания не запрашивала необходимую лицензию у *BIS* (Бюро промышленности и безопасности США).

13 июня 2024 г. *BIS* заключило соглашение об урегулировании нарушений санкций США с *Sapphire Havacilik San Ltd.* Теперь *Sapphire* грозит штраф в размере 285 тыс. долл. и временное лишение экспортных прав сроком на два года (до 29 августа 2025 г.).

Выводы по кейсу:

1. Осуществление рейсов в Россию самолетами американского производства рассматривается как нарушение экспортного контроля в отношении РФ.
2. Отсутствие минимальных усилий по контролю риска санкций являетсяотягчающим обстоятельством.
3. Осуществление транзакций через счета лиц из третьих стран раскрывается властями США.

Министерство юстиции США

Кейс № 1: Экстрадиция гражданина Болгарии в США по запросу американских правоохранительных органов

Ильяс Сабиров — гражданин России, владелец двух российских компаний ООО «Космос Комплект» и ООО «Совтест Комп», а также основатель и руководитель болгарской компании *Multi Technology Integration Group EEOD (MTIG)*.

18 декабря 2020 г. Министерство юстиции США обнародовало обвинительное заключение в отношении трех человек: гражданина России Ильяса Сабирова и граждан Болгарии Димитара и Милана Димитровых за сговор с целью нарушения экспортного контроля и санкционного законодательства США в отношении России посредством поставок устойчивых к радиации микросхем американского происхождения в РФ.

Согласно материалам дела, Димитар и Милан Димитровы работали под руководством И. Сабирова в «Космос Комплект» и *MTIG*. В 2014 г. соучастники встретились с поставщиком радиационно-стойких электронных компонентов в г. Остин, США и были проинформированы, что эта продукция не может быть экспортирована в Россию в связи с торговыми санкциями США. Тогда И. Сабиров основал в Болгарии компанию *Multi Technology Integration Group EEOD (MTIG)*, через которую в 2015 г. приобрел упомянутые электронные компоненты. Затем технологии были реэкспортированы в Россию. ООО «Совтест Комп» перевела *MTIG* более 1 млн долл. за продукцию.

В то же время *MTIG* по указанию И. Сабирова заказала другие электронные компоненты у другой американской компании-производителя на сумму более 1,7 млн долл. Аналогичным образом технологии были отправлены из США в Болгарию, откуда были реэкспортированы в Россию.

Таким образом, с мая 2014 г. по май 2018 г. обвиняемые экспортировали электронные компоненты американского производства в Россию на сумму 2,7 млн долл. без получения соответствующей лицензии. Тем самым соучастники нарушили Закон «О международных чрезвычайных экономических полномочиях (*IEEPA*)», Закон «О реформе экспортного контроля (*ECRA*)» и Закон «Об отмывании денег». В конце 2018 г. М. Димитров, помимо прочего, отрицал отправку электронных компонентов в Россию в ходе визита сотрудника Министерства торговли США в *MTIG*, что квалифицируется как предоставление ложной информации представителю профильного ведомства США.

12 августа 2024 г. после экстрадиции из Греции, Милан Димитров предстал перед федеральным судом в США, где ему были предъявлены обвинения по четырем пунктам, включая сговор с целью нарушения санкционного законодательства в отношении России, отмывание денежных средств и предоставление ложных сведений американским должностным лицам. В случае доказанной вины ему может грозить суммарно до 80 лет лишения свободы.

Ильяс Сабиров и Димитар Димитров остаются на свободе.

Выводы по кейсу:

1. Попытка дачи ложной информации о направлении экспорта, составе продукции и характере бизнеса, в том числе указанной в экспортной документации, рассматривается какотягчающее обстоятельство при избрании меры наказания.
2. Иностранцы, нарушившие экспортный контроль и санкционное законодательство США, могут быть задержаны в третьих странах по запросу американских властей и экстрадированы для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания.
3. Наибольший риск несут лица, находящиеся в юрисдикции США. При этом российские участники не застрахованы от уголовного преследования, в частности, в случае их появления в США и наличия достаточной доказательной базы, на основе которой возможен арест.
4. Экспорт «высокоприоритетных товаров», в частности, включающих в себя микроэлектронику, в т.ч. интегральные схемы, отслеживается в первую очередь.

Кейс № 2: Обвинения против Олега Дерипаски и других лиц за сделки в обход санкций США

Олег Дерипаска — российский предприниматель. Он был внесен в блокирующий санкционный список США (SDN) в апреле 2018 г., в американский санкционный список также были включены несколько контролируемых им юридических лиц, в т.ч. частная инвестиционная компания «Базовый элемент». Блокировка предполагала заморозку всех активов в США, также запрет для лиц в американской юрисдикции на ведение любого бизнеса с его компаниями и на предоставление средств, товаров и услуг.

29 сентября 2022 г. Министерство юстиции США обнародовало обвинительное заключение в отношении четырех человек: российского предпринимателя Олега Дерипаски и трех лиц, определенных в качестве его соучастников, — Натальи Бардаковой и Ольги Шрики за участие в сговоре с целью нарушения американского санкционного законодательства в связи с ситуацией на Украине. Отдельное обвинение выдвинуто против Екатерины Ворониной за дачу ложных показаний агентам Министерства внутренней безопасности США.

О. Шрики — натурализованная гражданка Соединенных Штатов. Н. Бардакова — гражданка Российской Федерации. Будучи сотрудниками О. Дерипаски, они предоставляли услуги в его интересах и получали от него вознаграждение. Н. Бардакова, проживающая в России, в свою очередь, якобы инструктировала О. Шрики совершать незаконные операции от имени О. Дерипаски, в том числе доставлять подарки и цветы друзьям и знакомым предпринимателя. В частности, в 2019 г. О. Шрики помогала О. Дерипаске с продажей музыкальной студии в Калифорнии более чем за 3 млн долл. После совершения сделки О. Шрики перевела средства на счет одной из подконтрольных предпринимателю компаний — *Ocean Studios California LLC*.

Также в 2020 г. О. Шрики совместно с Н. Бардаковой организовала приезд из России девушки предпринимателя (Е. Ворониной) с целью рождения ребенка на территории США. В 2022 г. Н. Бардакова организовывала еще один приезд Е. Ворониной в США для рождения второго ребенка, однако последней было отказано во въезде в страну.

Важно отметить, что доказательства нарушений законодательства США были получены из переписки О. Шрики и Н. Бардаковой, включая текстовые и голосовые сообщения, скриншоты банковских трансферов. О. Шрики пыталась эти доказательства удалить.

Екатерина Воронина — гражданка Российской Федерации. Примерно с 2015 г. она состояла в отношениях с О. Дерипаской, родила от него двоих детей. Первый ребенок был рожден в США в 2020 г. Тогда Е. Воронина прибыла в страну на частном самолете предпринимателя. Ее ребенок получил гражданство США. По версии обвинения, О. Дерипаска и Е. Воронина провели ряд незаконных транзакций в период ее нахождения в США. В 2022 г. состоялась попытка прибытия в США для рождения второго ребенка.

Таким образом, схема мошенничества состояла в том, что в течение нескольких лет О. Дерипаска сотрудничал с Н. Бардаковой и О. Шрики, которые помогали ему обходить санкционные ограничения. Они покупали подарки от имени О. Дерипаски и товары для его личного пользования (например, смартфон), способствовали проведению сделок в его интересах. Тем самым лица нарушали законодательство США, так как транзакции в интересах фигуранта *SDN* были незаконными.

Как результат, суд утвердил четыре пункта обвинения. О. Дерипаске, Н. Бардаковой, О. Шрики было предъявлено обвинение в сговоре с целью нарушения санкций США, за что им может грозить до 20 лет тюремного заключения. О. Шрики также обвиняют в воспрепятствовании расследования на основании ее предполагаемого удаления электронных записей, касающихся ее участия в схеме уклонения О. Дерипаски от санкций, максимальное наказание по этому пункту — 20 лет тюремного заключения. Н. Бардакова, помимо прочего, обвиняется в даче ложных показаний агентам ФБР. Наконец, Е. Воронина также обвиняется в даче ложных показаний агентам Министерства внутренней безопасности США. О. Шрики была арестована 29 сентября 2022 г.

Выводы по кейсу:

1. Предоставление услуг в пользу заблокированного лица может являться основанием для инициирования уголовного преследования.
2. Доказательства, на которые опирается сторона обвинения, могут быть получены из электронной переписки.
3. Попытка избавиться от доказательств вины рассматривается как воспрепятствование расследованию и представляет собой уголовное преступление.
4. Любые искажения сведений в ответе на запросы или вопросы властей США расцениваются как уголовное преступление.

Кейс № 3: Арест двух натурализованных граждан США из России за поставки снегоходов из США в РФ

Сергей Нефедов — натурализованный гражданин США из России, владелец американских автопромышленных компаний *Absolut Auto Sales LLC* и *Alaska Sled Tours LLC*.

11 июня 2024 г. Министерство юстиции США обнародовало обвинительное заключение в отношении двух человек: 40-летнего С. Нефедова и его соучастника — натурализованного гражданина США из России 35-летнего Марка Шумовича — за нарушение экспортного контроля и санкционного законодательства США посредством поставок в Россию «товаров роскоши».

Согласно судебным документам, в период с марта 2022 г. по май 2023 г. обвиняемые экспортировали дорогостоящие транспортные средства, в том числе снегоуборочные машины, спортивные снегоходы марки *BRP SKI-DOO* и их комплектующие на общую сумму более 1 млн долл. без получения экспортной лицензии. Тем самым обвиняемые нарушили Исполнительный Указ 14068, закрепляющий запрет на экспорт в Россию «товаров роскоши».

Для сокрытия информации о незаконных поставках, соучастники поставляли снегоходы в Гонконг (Китай). Далее продукция реэкспортировалась в Россию. Кроме того, С. Нефедов и М. Шумович подделывали экспортные документы, указывая в качестве конечного получателя товаров компанию из Южной Кореи.

Важно отметить, что в качестве доказательства нарушений законодательства США была использована электронная переписка между соучастниками.

В ходе следствия все имеющие отношение к делу транспортные средства были конфискованы властями США. С. Нефедов и М. Шумович находятся под арестом. В случае доказательства вины им может грозить до 55 лет лишения свободы.

Выводы по кейсу:

1. Уголовное преследование может быть инициировано по основаниям нарушения экспортного контроля посредством поставок в РФ «товаров роскоши». В настоящий момент чисто таких дел минимально, однако их количество постепенно растет.
2. Любые искажения информации, поддельные бизнес-планы, ложная информация о назначении товара или характеристиках контрагента служат составом преступления.
3. Незаконные поставки через третьи страны с участием посреднических организаций раскрываются властями США.
4. Власти США могут прибегнуть к конфискации недвижимости, транспортных средств и иных предметов, имеющих отношение к делу, не ограничиваясь мерами уголовной ответственности в отношении нарушителя.

Кейс № 4: Арест двух граждан США за незаконный экспорт технологий в Россию

59-летний Кирилл Грегори Буяновский и 55-летний Дуглас Робертсон — граждане США, проживающие в штате Канзас. По данным Минюста США, в их совместном владении находилась торговая компания *KanRus*, занимающаяся поставками западного авиационного оборудования.

2 марта 2023 г. Министерство юстиции США обнародовало обвинительное заключение в отношении С. Буяновского и Д. Робертсона: сообщники подозреваются во вступлении в сговор с целью обхода санкционного законодательства США посредством продажи авиационных технологий американского производства российским компаниям в нарушение экспортного контроля в отношении России.

Согласно информации ведомства, схема мошенничества состояла в следующем. В период с ноября 2020 г. по февраль 2021 г. *KanRus* получала авиационное оборудование от российской компании, в том числе компьютерный процессор с наклейкой, идентифицирующей Федеральную службу безопасности России (ФСБ РФ), для его последующего ремонта в Соединенных Штатах. Обвиняемые скрыли настоящего владельца оборудования и конечный пункт назначения продукции, предоставив американской транспортной компании поддельный счет, в котором конечным пунктом обозначалась Германия.

Позднее, 28 февраля 2022 г. К. Буяновский и Д. Робертсон предприняли попытку экспортировать авиационное оборудование в Россию. Власти США задержали данную партию, а Министерство торговли США проинформировало обвиняемых о том, что для экспорта оборудования в Россию необходимо получение специальной лицензии. Впоследствии, в мае, июне и июле 2022 г., обвиняемые незаконно переправляли авионику через ОАЭ, Армению и Кипр в Россию без получения необходимых лицензий, тем самым нарушив законодательство США.

Как результат, суд утвердил пять пунктов обвинения. К. Буяновскому и Д. Робертсону предъявлены обвинения в сговоре, экспорте подсанкционной продукции без получения соответствующей лицензии, фальсификации и непредоставлении электронной информации об осуществлении незаконных поставок, а также контрабанде товаров в нарушение американского законодательства.

19 декабря 2023 г. Министерство юстиции США обнародовало признание К. Буяновского в преступлениях. Суд принял решение конфисковать авионику и аксессуары на сумму более 450 тыс. долл., а также 50 тыс. долл. у К. Буяновского. Слушание по вынесению приговора состоится 21 марта 2024 г. К. Буяновскому может грозить заключение под стражу на срок до 25 лет.

Расследование продолжается. Д. Робертсону по-прежнему может грозить максимальное наказание в виде 20 лет тюремного заключения по пунктам

обвинения в экспорте подконтрольных товаров без получения лицензии, до 10 лет тюремного заключения по пункту обвинения в контрабанде и до пяти лет тюремного заключения по каждому пункту обвинения в сговоре и фальсификации экспортной информации.

28 марта 2024 г. Министерство юстиции США опубликовало обвинительное заключение в отношении третьего фигуранта уголовного дела — гражданина Латвии Олега Чистякова. В период с октября 2020 г. по март 2023 г. обвиняемый занимался ремонтом, продажей и поставками авиационных технологий. Все поставляемые технологии попадали под правила экспортного контроля США и включали: системы предупреждения столкновения самолетов (*TCAS, ACAS*), в том числе процессорные модули, транспондеры, контрольные панели, дисплеи и антенны. Кроме того, с целью сокрытия информации о незаконном экспорте проживающий в Латвии О. Чистяков действовал от имени *KanRus*, закупая авиационное оборудование у американских производителей для клиентов в России через собственную зарегистрированную в ОАЭ компанию *RosAero FZS*. Согласно судебной документации, в число таких компаний входила АО «РосАэро». Обвиняемый предположительно договаривался о ценах и условиях поставок, а также способствовал осуществлению платежей между *KanRus* и компаниями в России.

19 марта 2024 г. О. Чистяков был арестован в Риге по запросу США и ожидает экстрадиции. В случае доказательства вины ему может грозить до 65 лет тюремного заключения.

2 июля 2024 г. Д. Робертсон признал себя виновным в сговоре с целью нарушения экспортного контроля США и в отмывании денег. Теперь ему может грозить тюремное заключение сроком до 45 лет.

21 августа 2024 г. О. Чистяков был экстрадирован в США из Латвии. Теперь ему может грозить до 20 лет лишения свободы и штраф в размере более 1 млн долл.

Выводы по кейсу:

1. Игнорирование предупреждений американских регуляторов может квалифицироваться какотягчающее обстоятельство при определении меры наказания.
2. Любые искажения сведений в ответе на запросы или вопросы властей США расцениваются как уголовное преступление.
3. Нахождение обвиняемых в юрисдикции третьей страны не гарантирует избежания ответственности за нарушение. В случае возбуждения уголовного дела в США, Минюст может направить запрос об экстрадиции, который с большой вероятностью будет удовлетворен.

Кейс № 5: Обвинение в отношении граждан государств — членов ЕС за попытку экспорта в Россию шлифовального станка

19 октября 2022 г. Министерство юстиции США опубликовало информацию о предъявлении обвинений гражданам нескольких европейских государств в нарушении экспортного контроля США в отношении России, а именно: в организации попытки контрабанды шлифовального станка, изготовленного в штате Коннектикут, США, через Латвию в Россию. Оборудование было перехвачено в Риге до того, как его успели передать в РФ.

Согласно сведениям Министерства юстиции США, в 2018 г. в целях экспорта координатно-шлифовального станка в Россию граждане Латвии Эрик Мамонов и Вадим Ананич, управляющие компанией *CNC Weld*, вступили в сговор с гражданином Украины и резидентом Эстонии Станиславом Романюком, управляющим эстонской компанией *BY Trade OU*, а также с другими лицами, в т.ч. российскими гражданами. Тем самым обвиняемые нарушили закон «О реформе экспортного контроля» (*ECRA*) и «Правила экспортного администрирования» (*EAR*).

Координатно-шлифовальный станок представляет собой систему высокоточного шлифовального станка. Для экспорта и реэкспорта данного технологического товара в Россию необходима лицензия Министерства торговли США, однако для экспорта в государства — члены Европейского союза она не требуется.

Расследование нарушений длилось три года. В. Ананич, Э. Мамонов и Я. Узбалис, также причастный к незаконному экспорту граждан Латвии, были арестованы в Риге 18 октября 2022 г. по запросу США. С. Романюк был арестован в Таллине еще 13 июня 2022 г. США добиваются их экстрадиции.

Вышеупомянутые лица обвиняются в 1) сговоре, максимальный срок лишения свободы за который составляет пять лет; 2) нарушении закона «О реформе экспортного контроля», за которое предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет; 3) контрабанде товаров из Соединенных Штатов, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет; 4) международном сговоре с целью отмывания денег, за что максимально предусмотрено 20 лет лишения свободы. Э. Мамонов также обвиняется в даче ложных показаний Министерству торговли США, максимальный срок лишения свободы за это — до пяти лет.

Выводы по кейсу:

1. Посредники не избегают ответственности даже в том случае, если они являются иностранными гражданами.
2. Незаконный экспорт товаров и технологий американского происхождения рассматривается властями США как «заход» в американскую юрисдикцию и предполагает не только введение вторичных санкций в отношении нарушителей, но и инициирование уголовного преследования.

3. Любые отступления от перечня разрешенных действий, зафиксированных в лицензии *OFAC*, рассматриваются властями США как нарушение санкционного законодательства.

Кейс № 6. Обвинение в отношении гражданина Бельгии за поставки военных технологий из США в Россию, Гонконг и Китай

Ханс Мария де Гитере — гражданин Бельгии, предприниматель и владелец зарегистрированной в Бельгии компании *Knokke-Heist Support Corporation Management* и *European Trading Technology BV*, специализирующейся на предоставлении услуг по управлению цепочками поставок и производстве компьютерного программного обеспечения.

6 декабря 2023 г. Министерство юстиции США обнародовало два обвинительных заключения, фиксирующих неоднократное нарушение санкционного законодательства США. Согласно судебным документам, Х.М. де Гитере, его соучастник Эдди Йохан Купманс, а также ряд других физических и юридических лиц обвиняются в сговоре с целью нарушения экспортного контроля США посредством осуществления поставок технологий военного назначения в РФ и КНР.

Эдди Йохан Купманс — гражданин Бельгии и США, предприниматель и владелец, зарегистрированной во Флориде *H&G Business Solutions, Inc.*, которая предположительно использовалась с целью отмывания денежных средств. В период с марта 2016 г. по февраль 2018 г. Э.Й. Купманс оказывал содействие поставкам из США программируемых пользователем вентильных матриц (*FGPA*) в Россию и инфракрасных камер наблюдения (*SWIR*) в Китай. Вся экспортируемая продукция попадала под правила экспортного контроля США в отношении России и Китая. Для сокрытия незаконных закупок и поставок Х.М. де Гитере и Э.Й. Купманс давали ложные показания компаниям — поставщикам технологий и правоохранительным органам.

В качестве доказательства в рамках исследования были использованы электронная переписка и признание Э.Й. Купманса в своей вине 5 октября 2022 г.

В ходе расследования шесть человек были задержаны для допроса, двое из которых были гражданами Нидерландов, четверо — бельгийцами. На данный момент идет процедура по выяснению причастности этих людей к сговору.

Согласно второму обвинительному акту, в период с апреля 2021 г. по август 2023 г. Х.М. де Гитере, используя свою компанию *Knokke Heist Support Corporation Management*, незаконно экспортировал из США в Гонконг и Китай акселерометры, которые попадают под правила экспортного контроля США. С целью сокрытия незаконных поставок обвиняемый в апреле 2021 г. предоставил правоохранительным органам ложную информацию о конечном получателе в Бельгии агенту *BIS*.

В мае 2021 г. в ходе телефонного разговора с агентом *BIS*, Х.М. де Гитере также дал ложные показания о целях поставки акселерометров для работы над проектом *Corona Innovation Fund*.

В случае доказательства вины обвиняемому может грозить максимальное наказание в виде 5 лет тюремного заключения за сговор с целью незаконных закупок и экспорта, а также за дачу ложных показаний; 10 лет тюремного заключения за контрабанду товаров и 20 лет тюремного заключения за сговор с целью отмывания денежных средств.

Параллельно с расследованием Минюста США, 6 декабря 2023 г. Минфин США внес Х.М. Де Гитере и его компании *Knokke Heist Support Corporation Management* и *European Trading Technology BV* в санкционный список *SDN* и *Entity List*.

Выводы по кейсу:

1. Параллельно с расследованием Минюста США физические и юридические лица могут стать объектом санкционных ограничений со стороны иных профильных ведомств (Минфина и Минторга США).
2. Косвенные нарушения, связанные с несоблюдением санкционного законодательства США, рассматриваются по отдельным пунктам обвинения и предполагают увеличение меры ответственности.
3. Соккрытие и фальсификация информации о совершенных нарушениях являетсяотягающим обстоятельством при вынесении меры наказания.

Кейс № 7: Обвинение в отношении гражданина России за поставки микрoeлектроники из США в Россию

Максим Марченко — гражданин России, предприниматель и владелец зарегистрированных в Гонконге компаний *Alice Components Co. Ltd.*, *RG Solutions Limited*, *Neway Technologies Limited*, предположительно специализирующихся на поставках электронных компонентов.

18 сентября 2023 г. Министерство юстиции США обнародовало обвинительное заключение в отношении М. Марченко за участие в сговоре с целью нарушения американского экспортного контроля и санкционного законодательства в отношении России посредством закупки и продажи микрoeлектроники двойного и военного назначения из США в Россию через третьи страны с использованием расположенных в Гонконге компаний.

Согласно данным Минюста США, М. Марченко и двое его сообщников (их имена не упоминаются) приобретали у американских дистрибьютеров большие партии электроники двойного и военного назначения с целью их последующей поставки в Россию. Среди такой электроники были *OLED*-микродисплеи, которые могут предположительно использоваться в оптических прицелах, приборах ночного видения, тепловизионной оптике и других системах вооружений. Для сокрытия незаконного экспорта соучастники сначала поставляли технологии в подконтрольные М. Марченко компании в Гонконге, а затем реэкспортировали их в РФ.

Обвиняемые предоставляли американским дистрибьютерам поддельную документацию о направлении экспорта. В частности, в качестве конечных получателей продукции обозначались компании, расположенные в Китае, Гонконге и других странах.

Таким образом, в период с мая 2022 г. по август 2023 г. соучастники приобрели у американских поставщиков технологии двойного и военного назначения на общую сумму более 1,6 млн долл. Кроме того, в период с апреля 2019 г. по январь 2023 г. соучастники содействовали незаконному реэкспорту товаров в Россию посредством использования экспедитора собственной компании Инфотехника («НПО Электронные системы»), которая была включена в *Entity List* в 2022 г. Согласно обвинительному заключению, основные транзакции для закупки микроэлектроники производились зарегистрированной в России и включенной в 2016 г. в *Entity List* компанией «НПЦ Топаз», которая использовалась для перевода денежных средств зарегистрированным в Гонконге компаниям М. Марченко.

М. Марченко был арестован в сентябре 2023 г. Ему были предъявлены обвинения по семи пунктам, включая отмывание денежных средств, контрабанда товаров из США, мошенничество с использованием электронных средств связи и проч. Максимально возможное наказание с учетом упомянутых преступлений может составлять до 100 лет лишения свободы.

В феврале 2024 г. М. Марченко признал себя виновным по двум пунктам: в отмывании денежных средств и контрабанде товаров из США, максимально предусмотренное наказание по которым составляет 30 лет тюремного заключения.

Выводы по кейсу:

1. В случае добровольного признания вины мера наказания может быть существенно снижена.
2. Товары двойного и военного назначения относятся к товарам «высокого приоритета», экспорт которых контролируется в первую очередь. В этой связи нарушения, связанные с поставками таких категорий товаров, легко раскрываются властями США.
3. Китай, как и ряд других юрисдикций (Кипр, Турция, Казахстан) наиболее часто используется для посреднической торговли товарами, подпадающими под правила экспортного контроля США. Поставки продукции в эти страны может являться «красным флагом» для зарубежных поставщиков и быть основанием для дополнительной проверки.

Правоприменительная практика ЕС

Кейс № 1: Поставки оборудования в РФ

ROCKWOOL — датская компания-производитель тепло-, звукоизоляции и огнезащиты из каменной ваты. Ее центральный офис находится в Дании, но существует и российское подразделение — *ROCKWOOL Russia*, состоящее

из четырех производственных предприятий в нескольких городах. Продукция компании предназначена как для строительных конструкций зданий и сооружений, так и для судостроения, промышленного оборудования, трубопроводов и воздуховодов.

24 февраля 2023 г. датское издание *Danwatch* опубликовало расследование о деятельности *ROCKWOOL* в России. Согласно информации источника, компания неоднократно выполняла заказы Министерства обороны России в обход санкционного законодательства Евросоюза. В частности, утверждается, что продукция *ROCKWOOL* была обнаружена на военно-морском судне, которое в 2022 г. участвовало в боевых действиях против Украины.

В своем расследовании *Danwatch* ссылается на «официальную базу данных правительства» России и утверждает, что партнеры *ROCKWOOL* около 20 раз поставили продукцию компании на общую сумму 123 млн рублей на верфи, которые выполняют заказы от имени Министерства обороны России.

28 февраля Управление по делам бизнеса Дании направило *ROCKWOOL* запрос на предоставление дополнительных сведений о деятельности компании в России. В ответ компанией были предоставлены два подробных письма с информацией относительно своей деятельности в России после событий 2014 г., а также после начала специальной военной операции России на Украине. В результате анализ отчетности показал отсутствие нарушений со стороны *ROCKWOOL* и полное соответствие деятельности компании санкционному законодательству.

6 марта 2023 *ROCKWOOL* также опубликовала ответ, в котором утверждается непричастность компании к поставкам продукции для российского военного флота. В письме также подчеркивается, что вся продукция *ROCKWOOL* на рынке России создана дочерними российскими компаниями, неподконтрольными датскому офису.

Выводы по кейсу:

1. Высокий уровень экспертизы по санкциям позволяет минимизировать риски при возникновении подозрений со стороны профильных ведомств.
2. Оперативное предоставление национальным властям запрашиваемых сведений о транзакциях и деятельности компании не только снижает риск необоснованных подозрений в будущем, но и позволяет снизить меру ответственности при выявлении нарушений.
3. Незаконная деятельность дочерних компаний, неподконтрольных главному офису, не гарантирует избежание ответственности при выявлении соответствующих нарушений.

Кейс № 2: Предоставление экономических ресурсов заблокированному лицу

Мати-Дмитрий Тересталь и Елена Черышева — бывшие сотрудники новостного агентства *Sputnik*, принадлежащего российской медиагруппе МИА

«Россия сегодня». Генеральным директором агентства и медиагруппы является включенный в 2014 г. в список блокирующих санкций ЕС Дмитрий Киселев.

14 мая 2024 г. Генеральная прокуратура Эстонии обнародовала обвинительное заключение в отношении М.Д. Тересталя и Е. Черышевой за нарушение санкционного законодательства ЕС в отношении России. Согласно материалам дела, 31 декабря 2019 г. Эстонское представительство *Sputnik* было закрыто в связи с санкциями в отношении Д. Киселева. Вместе с тем в период с января 2020 г. по март 2022 г. обвиняемые публиковали информацию в Эстонии от имени *Sputnik* (уже через специально созданный эстонский портал *Sputnik Media*). Деятельность информационного портала также была продолжена после введения блокирующих санкций в отношении ИА *Sputnik* в марте 2022 г. В результате своей деятельности, направленной на продолжение вещания канала, соучастники предоставили доступ к экономическим ресурсам руководству канала. Речь идет приблизительно о 500 тыс. евро.

Утверждается, что М.Д. Терестал и Е. Черышева были осведомлены о возможном нарушении санкций.

Расследование по делу продолжается. М.Д. Терестал находится под стражей. Е. Черышева объявлена в международный розыск.

Выводы по кейсу:

1. Продолжение вещания канала / портала, включенного в список блокирующих санкций по основаниям принадлежности заблокированному лицу, может служить мотивом для инициирования уголовного преследования.
2. Деятельность филиала / дочерней компании / представительства может быть приостановлена в связи с принадлежностью головной компании лицу, заблокированному в соответствии с санкционным законодательством ЕС.
3. Получение прибыли филиалом / дочерней компанией / представительством может быть квалифицировано властями ЕС как принесение выгоды физическому лицу, владеющему головной компанией.

Кейс № 3: Поставки оборудования для строительства Крымского моста в обход санкций ЕС

Dieseko Group B.V. (Dieseko) — зарегистрированная в Нидерландах компания, специализирующаяся на производстве и поставке строительного оборудования. 11 июля 2024 г. Прокуратура Нидерландов сообщила об урегулировании нарушений санкционного законодательства и экспортного контроля ЕС с компанией *Dieseko* в связи с поставками в Россию оборудования для строительства Крымского моста.

Согласно судебным документам, в период с 2015 г. по 2016 г. *Dieseko* экспортировала строительное оборудование, включая сваебойные машины и их комплектующие. Кроме того, *Dieseko* направляла персонал для выполнения технических работ на строительные площадки.

Основанием для начала уголовного преследования стали публикации в СМИ, расследующие детали строительства Крымского моста, а также вовлечение третьих нидерландских компаний в дело.

С учетом ряда смягчающих обстоятельств, включая содействие следствию, признание компанией своей вины, добровольное раскрытие и своевременное устранение всех нарушений, в отношении компании был введен штраф в размере 180 тыс. евро. Помимо прочего, у *Dieseke* была конфискована незаконно полученная прибыль в размере 1,6 млн евро.

Выводы по кейсу:

1. Расследования независимых агентств / СМИ могут являться поводом для инициирования уголовного преследования.
2. С момента предполагаемого нарушения санкционного законодательства до инициирования и, особенно, завершения расследования, может пройти несколько лет.
3. Направление персонала для выполнения строительных работ рассматривается как предоставление услуг в нарушение экспортного контроля ЕС и преследуется властями Евросоюза.
4. Законодательство ряда государств — членов ЕС предусматривает возможность снижения меры наказания (в данном случае, суммы штрафа) при наличии смягчающих обстоятельств.

Кейс № 4: Обход антироссийских санкций литовской компанией

Payeer — платежный сервис электронной коммерции, в том числе выполняющий функции по обмену криптовалютой. Сервис позволяет пользователям обменивать евро, доллары США и российские рубли, а также различные криптовалюты. Он также позволяет выводить средства через дебетовые карты и предоставляет программные интерфейсы приложений (*API*) для продавцов, чтобы принимать криптовалюты в качестве оплаты за товары и услуги.

В 2023 г. Служба расследования финансовых преступлений Литвы (*FNTT*) начала расследование в отношении *Payeer* в связи с подозрениями о нарушении компанией санкционного законодательства ЕС против России.

Согласно материалам дела, в период с января 2023 г. компания позволяла российским физическим и юридическим лицам проводить транзакции в российских рублях через свою криптовалютную платформу. Транзакции производились в том числе через российские банки, на которые распространяются санкционные ограничения ЕС. Идентификация клиентов, а также контроль предоставления услуг клиентам под санкциями не осуществлялись.

Помимо прочего, компания не уведомляла *FNTT* о крупных операциях (свыше 15 тыс. евро) с виртуальной валютой, имела недостатки во внутренних процедурах и программах контроля и не проводила необходимую иден-

тификацию клиентов. В общей сложности за полтора года *Payeer* обслужила более 213 тыс. клиентов и получила доход в размере более 164 млн евро.

В рамках расследования также было установлено, что изначально компания была зарегистрирована и лицензирована в соседней Эстонии, но эта лицензия была отозвана 17 января 2023 г. После этого *Payeer* продолжила свою деятельность из штаб-квартиры, зарегистрированной в Литве.

По информации *FNTT*, ведомство связывалось с *Payeer*, предупреждало о незаконности проведения вышеупомянутых транзакций и требовало прекращения данной деятельности, однако компания проигнорировала запрос.

11 июля 2024 г. *FNTT* сообщила об урегулировании нарушений санкционного законодательства ЕС с *Payeer*. Компания обязалась выплатить два отдельных штрафа. Во-первых, штраф на сумму 8,2 млн евро по основаниям нарушения санкций ЕС. Во-вторых, штраф в размере 1,06 млн евро за нарушение Закона «О предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма» (*PPTFP*).

Выводы по кейсу:

1. Отсутствие даже минимальных мер контроля соблюдения санкционного законодательства неизбежно приводит к нарушениям и может стать основанием для инициирования разбирательства.
2. Расследование нарушений может проводиться по нескольким составам.
3. Игнорирование запросов профильных ведомств и служб, во-первых, является основанием для инициирования дополнительных проверок и разбирательств, во-вторых, может служитьотягчающим обстоятельством при избрании меры наказания.

Кейс № 5: Экспорт в Россию дорогостоящих автомобилей

В июне 2024 г. Главное управление таможенной службы ФРГ объявило об аресте четырех граждан Германии за предполагаемые поставки в Россию дорогостоящих автомобилей.

Согласно материалам дела, с начала 2022 г. по июнь 2024 г. подозреваемые незаконно экспортировали в РФ более 170 транспортных средств класса люкс в нарушение ст. 3h Регламента 833 / 2014, фиксирующей запрет в отношении поставок в Россию «товаров роскоши».

Расследования прокуратуры Франкфурта-на-Майне и Таможенного управления Франкфурта показали, что участники преступной группы ведут деятельность по всей Германии, а также поддерживают связи с рядом государств Восточной Европы, а также странами, граничащими с Россией.

В ходе обысков у подозреваемых были конфискованы 220 тыс. евро и пять автомобилей, а также заморожены активы принадлежащих им компаний на общую сумму более 13,3 млн евро. Расследование продолжается. Предварительная информация по делу была передана в Таможенное управление уголовных расследований ФРГ для дальнейших разбирательств.

Выводы по кейсу:

1. В Европейском союзе стремительно растет число уголовных дел, инициированных по основаниям экспорта в Россию «товаров роскоши», перечень которых отражен в Приложении к Ст. 3h Регламента 833 / 2014.
2. Разработка схемы обхода санкций ЕС может служитьотягчающим обстоятельством при вынесении меры наказания или рассматриваться как самостоятельное преступление.
3. В результате расследования возможна конфискация денежных средств, транспорта и недвижимости, имеющих какое-либо отношение к нарушениям.

Кейс № 6: Поставки электронных компонентов военного назначения из Германии в РФ

В июле 2024 г. Высший земельный суд Штутгарта вынес судебный приговор 59-летнему гражданину России и Германии, а также его 54-летней сообщнице за поставки в Россию электронных компонентов военного назначения.

Согласно судебным документам, обвиняемый занимался поставками электронных компонентов более 15 лет и ранее управлял двумя компаниями в Сааре (Германия). В период с января 2020 г. по май 2023 г. от лица немецкой компании он экспортировал более 120 тыс. электронных компонентов в нарушение Закона «О внешней торговле» (*Foreign trade and Payments Act, AWG*). В 54 случаях речь идет о поставках электроники российским компаниям, специализирующимся на производстве военной техники и аксессуаров. В частности, обвиняемый экспортировал в РФ беспилотный комплекс «Орлан 10», предположительно использующийся в военных действиях на Украине. Тем самым он действовал в нарушение Регламента ЕС 833 / 2014.

С целью сокрытия информации о незаконном экспорте, в соответствующей документации указывались компании из Гонконга, Киргизии, Казахстана, ОАЭ и Турции в качестве конечных получателей продукции. После того, как немецким таможенными органами стало известно о схеме обхода санкций, обвиняемый начал оформлять экспорт товаров и технологий через таможенные органы Польши, Эстонии и Литвы.

Соучастница обвиняемого, которая в период совершения преступления являлась его женой и управляющим директором компании в г. Карлсруэ (Германия), содействовала вышеупомянутым нарушениям в 14 случаях. В частности, она предоставляла поставщикам товаров ложную информацию, заявляя, что продукция предназначена для использования в Германии и не будет экспортирована в третьи страны.

При определении меры наказания, суд принял во внимание длительный период сделок и их значительный объем. С другой стороны, суд учел ряд смягчающих обстоятельств, включая признание вины и отсутствие нарушений в прошлом. В результате обвиняемые были приговорены к шести годам и одному году лишения свободы соответственно. Суд также при-

нял решение о конфискации незаконно полученной прибыли в размере 880 тыс. евро.

По соображениям конфиденциальности информации имена обвиняемых в материалах следствия не упоминаются. Однако с учетом схожести составов преступления речь, скорее всего, идет о гражданине Германии Вальдемаре В. и его соучастнице Натали С.

Выводы по кейсу:

1. Профильные органы государств-членов сотрудничают по вопросам контроля соблюдения режима санкций ЕС. В этой связи информация о нарушении санкций, зафиксированная в одном из государств-членов, может быть передана ведомствам других стран для дальнейшего разбирательства.
2. Содействие нарушению экспортного контроля и санкционного законодательства может расследоваться в рамках отдельного уголовного дела.
3. Среди обстоятельств дела, влияющих на определение меры наказания, может быть (не)регулярный характер нарушений, а также их степень (значительные / незначительные).

Кейс № 7: Поставки в РФ товаров двойного назначения из Нидерландов

31 октября 2023 г. Окружной суд Роттердама (Нидерланды) опубликовал материалы обвинения в отношении предпринимателя из России, который неоднократно поставлял товары двойного назначения из Голландии в РФ в нарушение экспортного контроля ЕС. Личность обвиняемого не раскрывается, однако, по данным СМИ, речь идет о 56-летнем гражданине России и Нидерландов Дмитрии К.

Согласно материалам дела, в период с 25 февраля по 27 сентября 2022 г. российский бизнесмен, личность которого не раскрывается, поставлял в Россию товары двойного назначения, включая интегральные схемы различных образцов, в нарушение Регламента Совета ЕС 833 / 2014. В ходе следствия правоохранительные органы также выявили попытки экспорта в РФ пяти дронов типа *Mavic 2*.

С целью сокрытия информации о нарушениях обвиняемый предоставил профильным органам поддельную документацию о направлении поставок. В частности, в качестве покупателя продукции обозначалась компания, расположенная на Мальдивах. На самом деле оборудование поставлялось ряду российских оборонных предприятий. Одним из заказчиков продукции предположительно выступала компания, сотрудничающая с госкорпорацией «Ростех». Доказательствами вины подозреваемого, помимо прочих, послужили полученные на таможне экспортные декларации, счета-фактуры, а также электронная переписка обвиняемого с производителями оборудования и конечными покупателями.

Таким образом, за семь месяцев в Россию было экспортировано 15 партий подсанкционной продукции, общая стоимость которой превысила

1,4 млн евро. В сентябре 2022 г. Дмитрий К. был задержан в Нидерландах. По решению голландского суда обвиняемый был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения. Компания обвиняемого, через которую организовывались незаконные поставки, обязалась выплатить штраф в размере 200 тыс. евро.

Выводы по кейсу:

1. Уголовная ответственность может распространяться не только на физическое лицо, нарушающее санкционное законодательство, но и на принадлежащие ему компании, имеющие отношение к данным нарушениям.
2. Доказательства вины могут быть получены из электронной переписки, а также из документов таможенных органов.
3. Профильные органы Нидерландов отличаются высоким уровнем контроля за соблюдением санкционного законодательства и экспортного контроля ЕС.

Правоприменительная практика Великобритании

Кейс № 1: Hong Kong International Wine and Spirits Competition Ltd

Hong Kong International Wine and Spirits Competition Ltd (HK IWSC) — компания-организатор гонконгского международного конкурса вин и спиртных напитков. 26 апреля 2022 г. Управление по применению финансовых санкций Великобритании (*OFSI*) объявило о введении денежного штрафа в отношении компании на сумму 30 тыс. фунтов стерлингов за нарушение режима санкций Великобритании и Регламента Совета ЕС 269 / 2014.

В период с сентября 2017 г. по август 2020 г. *HK IWSC* получил от крымской компании «Массандра» 3 платежа и 78 бутылок вина для участия в соревнованиях. В 2014 г. ГУП РК «ПАО «Массандра»» попала под блокирующие санкции ЕС. Общая стоимость материальных экономических ресурсов и средств, полученных *HK IWSC*, оценивается в 3 919,62 фунтов стерлингов.

Также *OFSI* учел факт оказания *HK IWSC* рекламных услуг ГУП РК «ПАО «Массандра»», что было расценено британским санкционным регулятором как предоставление доступа к т.н. «скрытым» экономическим ресурсам в связи с тем, что выгода от рекламы может быть извлечена в форме увеличения стоимости или продаж продукции подсанкционного лица.

Таким образом, в ходе расследования было выявлено пять нарушений. Четыре из них были связаны с предоставлением материальных экономических ресурсов и денежных средств, пятое — с предоставлением «Массандре» рекламы.

Принимая во внимание тот факт, что *HK IWSC* не раскрыла информацию о совершенном нарушении добровольно, скидка не была применена. Сумма штрафа составила 30 тыс. фунтов стерлингов. *HK IWSC* воспользовалась правом на пересмотр, однако компании не удалось добиться изменения размера штрафа.

Выводы по кейсу:

1. Предоставление подсанкционному лицу предметов нематериальных экономических ресурсов (в данном случае — рекламы) также может являться нарушением санкционного законодательства. Подобные ресурсы могут конвертироваться в материальные для подсанкционных лиц. Например, за счет рекламы продукции компании могут быть увеличены ее продажи.
2. Британские власти готовы идти на уступки компаниям, добровольно раскрывшим совершенное нарушение и сотрудничающим в ходе расследования дела, и применить «скидку» к сумме штрафа, которая может составлять до 50% (в случаях более серьезных нарушений — до 30%) в зависимости от обстоятельств.
3. Компании оставляют за собой право на судебный пересмотр ранее вынесенного решения, если считают штрафные санкции несоразмерными совершенному нарушению санкционного законодательства.

Кейс № 2: Поставки «товаров роскоши» из Великобритании в Россию

В июле 2024 г. Высокий суд Англии и Уэльса обнародовал первое решение по делу о нарушениях экспортного контроля Великобритании посредством поставок в Россию «товаров роскоши».

Ключевой фигурант дела — Дэвид Крисп, гражданин Великобритании, владелец и директор специализирующегося на производстве парфюмерной продукции предприятия *Valorem Holdings Limited (VHL)* и его дочерних компаний *Valorem Capital One Limited (VCL)*, *Valorem Distribution Limited (VDL)* и *Valorem Bespoke Limited (VBL)*. Все упомянутые компании занимаются производством, распространением и продажей элитной парфюмерии, включая ряд парфюмерии, продаваемой под торговой маркой *Boadicea the Victorious*, и различные сопутствующие косметические товары. Компания работает в основном в Великобритании, странах Персидского залива, Европе и США.

Согласно материалам дела, с марта 2022 г. подозреваемый поставлял российским компаниям духи, в том числе марки *Boadicea the Victorious*, через американского дистрибьютера (*Profun International Trading Group*). Стоимость парфюма при этом превышала допустимую для экспорта в РФ (более 250 фунтов стерлингов за 6,25 л).

Расследование было инициировано после подачи заявления со стороны совладельца *VHL*, гражданина Великобритании и Италии Дэвида Виктора Гарофало. Предполагается, что все незаконные поставки осуществлялись без его ведома.

Доказательствами вины, помимо прочих, послужили полученные в ходе расследования экспортные документы и электронная переписка. В них также фиксировалась ложная информация о конечном получателе товаров, которую Д. Крисп предоставлял юристам компании.

В октябре 2023 г. Д. Крисп был арестован. У него также были конфискованы личные электронные устройства. В результате судебного разбирательства было вынесено решение о снятии Д. Криспа с должности директора компаний.

В настоящий момент расследование по делу продолжается.

Выводы по кейсу:

1. Профильные органы Великобритании по аналогии с американскими и европейскими ведомствами наращивают практику уголовного преследования по основаниям поставок в Россию «товаров роскоши». Перечень таких товаров у государств преимущественно совпадает.
2. Партнеры по бизнесу / совладельцы компании / иные участники сделок с большой вероятностью передадут информацию о потенциальных нарушениях в правоохранительные органы с целью недопущения становления соучастником преступления / с целью получения скидки за добровольное раскрытие нарушения.
3. В ходе следствия возможна конфискация любых предметов, имеющих отношение к делу.

Кейс № 3: Транзакции в пользу заблокированного лица

29 июля 2024 г. Национальное агентство Великобритании по борьбе с преступностью (NCA) объявило о конфискации замороженных денежных средств российского предпринимателя Петра Авена.

Согласно информации ведомства, в 2022 г. NCA получило девять постановлений о замораживании средств по счетам, связанным с П. Авеном, а также две партии задержанных наличных денежных средств. Упомянутые денежные средства были заморожены в марте 2022 г., когда П. Авен попал под санкции Великобритании по основаниям «оказания поддержки Правительству РФ». Несмотря на то, что активы не были зарегистрированы на имя предпринимателя, по мнению NCA, они принадлежали именно П. Авену.

Заморозка денежных средств не предполагает лишения права собственности на активы, однако запрещает владельцу распоряжаться ими до полного снятия запрета. Вместе с тем после 15 марта 2022 г. гражданин Великобритании и управляющий имуществом П. Авена Стивен Гейтер предположительно выплачивал заработную плату более 20 членам домашнего персонала предпринимателя на регулярной основе. Более того, он также продал принадлежащий П. Авену автомобиль *Bentley Bentayga* стоимостью 160 тыс. фунтов стерлингов. Тем самым С. Гейтер действовал в нарушение санкционного законодательства Великобритании посредством осуществления транзакций от имени и в пользу заблокированного лица.

29 июля 2024 г. Вестминстерский магистратский суд ратифицировал соглашение между NCA и С. Гейтером о конфискации у него 783 827,34 фунтов

стерлингов в соответствии с Законом «О доходах, полученных преступным путем».

Выводы по кейсу:

1. Санкционное законодательство Великобритании не предусматривает возможность конфискации замороженных денежных средств лиц из России. Вместе с тем замороженные активы могут быть конфискованы по основаниям осуществления мошенничества / финансовых преступлений, регламентируемых отдельным законодательством.
2. Осуществление транзакций, приносящих выгоду заблокированному лицу, может служить основанием для инициирования уголовного расследования.
3. Британское законодательство предусматривает ряд исключений, позволяющих владельцу замороженных денежных средств использовать их в определенных целях. Вместе с тем вышеупомянутые операции не входят в перечень допустимых.

Заключение

Проведенный анализ кейсов попыток обхода санкций позволяет раскрыть особенности санкционных рисков и механизмы принуждения бизнеса к выполнению режимов санкций. Ключевыми средствами такого принуждения является административное и уголовное преследование, а также вторичные санкции. Изученная практика показывает, что лучше всего такие меры действуют в отношении крупных компаний, для которых важны расчеты в долларах США, репутация и включенность в глобальную экономику. Такие компании нередко нарушают режимы санкций. Но зачастую делают это по неосторожности, а не умышленно. Против них в основном применяются меры административного характера. В значительном числе случаев они сами сообщают о своих нарушениях, сотрудничают с регуляторами, совершенствуют свою систему контроля законодательства и не допускают новых нарушений. С учетом широкой трактовки своей юрисдикции, власти США дисциплинируют таким образом не только американские, но и зарубежные крупные компании. Косвенным свидетельством того, что угроза принудительных мер работает, является то, что крупные компании редко становятся фигурантами уголовных дел о нарушении режима санкций. Причем это свойственно как американским компаниям, так и фирмам из других стран. Даже если дело доходит до уголовных расследований (как, например, в случае с китайской ZTE), крупные компании все равно в конечном итоге идут на сотрудничество с властями США. Подобный эффект можно наблюдать и в отношении небольших фирм. По крайней мере, небольшие компании, попавшие под административное преследование США, также не допускают новых нарушений и сотрудничают с властями.

Уголовные дела в связи с нарушением санкций в отношении России говорят о том, что крупные компании избегают вовлекаться в схемы обхода. Такие риски берут на себя более мелкие предприниматели и фирмы. Их схемы обхода санкций через третьи страны и компании-посредники выявляются регуляторами, однако уголовные дела не останавливают появление новых предпринимателей, готовых идти на риск. То же можно сказать и о вторичных санкциях. Зачастую под них попадают небольшие компании, для которых работа с высоким аппетитом к риску санкций является профильной. Регуляторы совершенствуют свои системы отслеживания нарушений, в т.ч. определяя типичные индикаторы обхода санкций. Но с каждой новой волной ограничительных мер, число фирм вовлеченных в обход ограничений и попадающих под вторичные санкции, остается заметным. Американские и европейские органы в настоящее время сфокусировали свое внимание на пресечении нарушений в приоритетных областях (электроника, товары военного назначения). Небольшая практика вторичных санкций по иным направлениям (промышленные товары, предметы роскоши и др.) вряд ли говорит об отсутствии нарушений в данных сферах.

Немалую роль в таком контроле играет сам бизнес, внедряя и совершенствуя систему контроля выполнения режима санкций. Большие штрафы, которые заплатили банки Минфину США, вполне могут превратить их в главный рычаг контроля обхода санкций: опасаясь штрафов, банки по своей инициативе будут задерживать подозрительные транзакции. Крупный бизнес становится главным партнером властей США и других стран-инициаторов в контроле исполнения режимов ограничительных мер. Можно говорить о том, что угроза административного и уголовного преследования, а также вторичные санкции влияют на крупный бизнес. Но они не останавливают «искателей приключений» и не препятствуют появлению небольших компаний, специализирующихся на работе с санкционными юрисдикциями.

Тематический план практических занятий

Тема 1. Понятие и виды санкций

- Понятие санкций и типология санкционных ограничений
- Подходы к определению эффективности санкций

Тема 2. Политика санкций зарубежных государств: правовые механизмы и институты

- Политика санкций США
- Политика санкций ЕС
- Политика санкций Великобритании
- Политика санкций Канады
- Политика санкций Австралии
- Политика санкций Японии

Тема 3. Структура санкций в отношении Российской Федерации

- Санкции против России до февраля 2022 г.
- Санкции против России после февраля 2022 г.
- Вопрос о конфискации российских активов

Тема 4. Специальные экономические меры России: механизмы и институты

- Нормативно-правовая база и институциональный дизайн
- Политика РФ в области противодействия зарубежным санкциям в сфере финансов, экспорта, импорта и на других направлениях

Тема 5. Структура санкционного риска для российского бизнеса и его зарубежных партнеров

- Первичные санкции: особенности риска
- Вторичные санкции: типичные сценарии наступления риска
- Вторичные санкции США, ЕС и Великобритании: ключевые характеристики и особенности применения
- Уголовное / административное преследование за нарушение режима санкций
- Нарушение финансовых санкций и экспортного контроля США
- Нарушение финансовых санкций и экспортного контроля ЕС

- Нарушение финансовых санкций и экспортного контроля Великобритании
- Нарушение финансовых санкций и экспортного контроля Японии
- Избыточный комплаенс

Тема 6. Правоприменительная практика: изучение отдельных кейсов

- Министерство финансов США
- Министерство торговли США
- Министерство юстиций США
- Правоприменительная практика ЕС
- Правоприменительная практика Великобритании

Контрольные вопросы

1. Каковы ключевые цели использования санкционных ограничений?
2. В чем отличие санкций от торговых войн?
3. Почему СБ ООН является единственным легитимным источником санкций?
4. Назовите ключевые инструменты односторонних санкций.
5. Какие существуют подходы к определению эффективности санкций?
6. Как отражается принцип разделения властей в США на политике санкций?
7. Что такое чрезвычайная ситуация? Какими полномочиями обладает президент в области политики санкций для реагирования на чрезвычайную ситуацию?
8. Что такое «правило «50%» в области финансовых санкций?
9. В чем отличие системы принятия решений по санкциям в ЕС от США?
10. Почему ЕС долгое время критически относился к экстерриториальному принципу санкций США?
11. Какие ведомства отвечают за применение экономических санкций Великобритании?
12. Назовите правовые механизмы санкций Канады. Какие органы власти Канады имеют право вводить санкции и вносить изменения в ограничения?
13. Назовите правовые механизмы санкций Австралии и ведомства, ответственные за введение санкций.
14. Назовите правовые механизмы санкций Японии и ведомства, ответственные за введение санкций.
15. В связи с какими событиями / проблемами зарубежные страны использовали санкции против России до 2022 г.?
16. Какие меры против России со стороны США, ЕС и Великобритании составляют «украинский пакет» до февраля 2022 г.? Как ситуация изменилась после начала СВО?
17. Какова структура ограничительных мер, действующих в отношении России сегодня?
18. Какие существуют механизмы конфискации российских активов? В чем состоят ответные действия России?
19. Назовите основные направления российской политики в области противодействия зарубежным санкциям.

20. Каковы ключевые характеристики и особенности применения вторичных санкций со стороны США, ЕС и Великобритании?
21. В связи с какими основаниями может быть инициировано административное и уголовное преследование в отношении нарушителей санкций?
22. Дайте определение понятию «избыточный комплаенс». С какими факторами он связан?
23. Каковы наиболее распространенные сценарии наступления риска вторичных санкций и использования принудительных мер?
24. Какие факторы учитываются при определении штрафа за нарушение режимов санкций зарубежных государств?
25. Какие действия нарушителей оцениваются в качестве отягчающих обстоятельств при вынесении меры ответственности?
26. Назовите ключевые направления сотрудничества правоприменительных органов различных стран — инициаторов санкций.

Список рекомендованной литературы

1. Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition*. Peterson Institute for International Economics. 2009. 233 p.
2. Drezner D. Targeted Sanctions in a World of Global Finance. *International Interactions*. 2015. Vol. 41. P. 755-764.
3. Bapat N., Heinrich T., Kobayashi Y., Morgan C. Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data. *International Interactions*. 2013. Vol. 39. P. 79-98.
4. Pape R. Why Economic Sanctions Do Not Work? *International Security*. 1997. Vol. 22. No. 2. P. 90-136.
5. Brzoska M. International Sanctions Before and Beyond UN Sanctions. *International Affairs*. 2015. Vol. 91. No. 6. P.1339-1349.
6. Drezner D. *The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations*. New York: Cambridge University Press, 1999. 342 p.
7. Nephew R. *The Art of Sanctions. A View from the Field*. New York: Columbia University Press, 2018. 216 p.
8. Giumelli F., Hoffmann F., Ksiazczakova A. The When, Where and Why of European Union Sanctions. *European Security*. 2020. Vol. 30. No. 1. P. 1-23.
9. Farrell H., Newman A. Weaponized Interdependence. How Global Economic Networks Shape State Coercion. *International Security*. 2019. Vol. 44. No. 1. P. 42-79.
10. Timofeev I. Do Sanctions Really Work? The Case of Contemporary Western Sanctions against Russia. In: *The Routledge Handbook of the Political Economy of Sanctions (ed. by K. Kirkham)*. London: Routledge, 2023. 360 p.
11. Тимофеев И.Н., Троцкая К.В., Чуприянова П.И. (сост.). Политика санкций: цели, стратегии, инструменты. 3-е издание. М.: НП РСМД, 2023. 535 с.
12. Герасимов В.В., Розина А., Солдаткин Я. Антироссийское «санкционное цунами» 2022 года и его последствия для рынка комплаенс-информации в России // Политика санкций: цели, стратегии, инструменты. 3-е издание / Тимофеев И.Н., Троцкая К.В., Чуприянова П.И. (сост.). М.: НП РСМД, 2023. С. 10-26.
13. Тимофеев И.Н. Вторичные санкции США на российском направлении: опыт эмпирического анализа // Сравнительная политика. 2024. Т. 15. № 1. С. 95-114.
14. Тимофеев И.Н., Чуприянова П.И. Политика санкций ЕС в отношении России после февраля 2022 г.: направления изменений // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2. № 6. С. 43-59.

15. Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Крашенинникова Л.С. Китайская политика в сфере применения экономических санкций: теория и практика // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 123-138.
16. Тимофеев И.Н. Политика санкций Британии: институциональные механизмы и российское направление // Современная Европа. 2022. № 4. С. 22-36.
17. Тимофеев И.Н. Политика санкций США на уровне исполнительной власти // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 3. С. 23-32.
18. Тимофеев И.Н. Политика санкций в законопроектах Конгресса США: опыт эмпирического анализа // Международные процессы. 2023. Т. 21. № 2. С. 6-21.
19. Тимофеев И.Н. Политика санкций с антироссийским акцентом. О новой Стратегии Великобритании в области санкций // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 29.03.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/politika-sanktsiy-s-antirossiyskim-aktsentom/>
20. Тимофеев И.Н. О новом механизме конфискации российских суверенных активов: консенсус Администрации и Конгресса США // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 03.06.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/o-novom-mekhanizme-konfiskatsii/>

Список нормативно–правовых документов и ведомственной информации стран — инициаторов санкций

1. Economic Sanctions Enforcement Guidelines // U.S. Treasury. 09.11.2009. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/7566/download?inline>
2. U.S. District Court Eastern District of New York Superseding Indictment // U.S. Department of Justice. 24.01.2019. URL: <https://www.justice.gov/usao-edny/press-release/file/1125036/download>
3. Treasury Targets Chinese and Russian Entities and Individuals Supporting the North Korean Regime // U.S. Treasury. 22.08.2017. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-release/sm0148>
4. Common High Priority Items List // U.S. Department of Commerce. Bureau of Industry and Security. 23.02.2024. URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/all-articles/13-policy-guidance/country-guidance/2172-russia-export-controls-list-of-common-high-priority-items>
5. U.S. Department of Commerce, Department of the Treasury, and Department of Justice Tri-Seal Compliance Note // U.S. Treasury. 02.03.2023. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/931471/download?inline>
6. Russian Oligarch Oleg Vladimirovich Deripaska and Associates Indicted for Sanctions Evasion and Obstruction of Justice // U.S. Department of Justice. 29.09.2022. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/russian-oligarch-oleg-vladimirovich-deripaska-and-associates-indicted-sanctions-evasion-and>
7. Basic Principles on the Use of Restrictive Measures (Sanctions) // Council of the EU. 07.06.2004. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10198-2004-REV-1/en/pdf>
8. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // EU Official Journal. 09.05.2008. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12008E083>
9. Consolidated version of the Treaty on European Union // EU Official Journal. 26.10.2012. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12012M%2FTXT>
10. Council Regulation (EU) № 269/2014 // EU Official Journal. 17.03.2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0269-20230728>
11. Council Decision 2014/512/CFSP // EU Official Journal. 31.07.2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014D0512-20230722>
12. ZTE Corporation Agrees to Plead Guilty and Pay Over \$430.4 Million for Violating U.S. Sanctions by Sending U.S.-Origin Items to Iran // U.S.

Department of Justice. 07.03.2017. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/zte-corporation-agrees-plead-guilty-and-pay-over-4304-million-violating-us-sanctions-sending>

13. Senate Hearing 115-50 // U.S. Congress. 10.05.2017.
URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-115shrg26242/html/CHRG-115shrg26242.htm>
14. Public Law 115-44 // U.S. Congress. 02.08.2017.
URL: <https://congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf>
15. Treasury Targets Russian Shipping Companies for Violations of North Korea-related United Nations Security Council Resolutions // U.S. Treasury. 22.08.2018. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm463>
16. Sanctions Guidelines — update // Council of the EU. 04.05.2018. <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5664-2018-INIT/en/pdf>
17. Treasury Targets Sanctions Evasion Scheme Facilitating Jet Fuel Shipments to Russian Military Forces in Syria // U.S. Treasury. 26.09.2019.
URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm785>
18. Department of Justice Announces Indictment Charging Russians, Italians and Others with Attempting to Evade Security Sanctions // U.S. Department of Justice. 03.12.2019.
URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/department-justice-announces-indictment-charging-russians-italians-and-others-attempting>
19. Treasury Targets Russian Oil Brokerage Firm for Supporting Illegitimate Maduro Regime // U.S. Treasury. 18.02.2020.
URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm909>
20. Treasury Targets Additional Russian Oil Brokerage Firm for Continued Support of Maduro Regime // U.S. Treasury. 12.03.2020.
URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm937>
21. International Trio Indicted in Austin for Illegal Exports to Russia // U.S. Department of Justice. 18.12.2020. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/international-trio-indicted-austin-illegal-exports-russia>
22. Iranian Nationals Charged with Conspiring to Evade U.S. Sanctions on Iran by Disguising \$300 Million in Transactions Over Two Decades // U.S. Department of Justice. 19.03.2021.
URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/iranian-nationals-charged-conspiring-evade-us-sanctions-iran-disguising-300-million>
23. Executive Order 14024. Blocking Property with Respect to Specified Harmful Foreign Activities of the Government of the Russian Federation // U.S. Treasury. 15.04.2021.
URL: <https://ofac.treasury.gov/media/57936/download?inline>
24. Executive Order 14039. Blocking Property with Respect to Certain Russian Energy Export Pipelines // U.S. Treasury. 20.08.2021.
URL: <https://ofac.treasury.gov/media/912496/download?inline>

25. Regulation (EU) 2021/821 of the European Parliament and of the Council // EU Official Journal. 11.06.2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0821>
26. Directive of the European Parliament and Of The Council on the definition of criminal offences and penalties for the violation of Union restrictive measures // EU Official Journal. 02.12.2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022PC0684>
27. Implementation of Sanctions Against Russia Under the Export Administration Regulations (EAR) // U.S. Federal Register. The Daily Journal of the United States Government. 03.03.2022. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2022/03/03/2022-04300/implementation-of-sanctions-against-russia-under-the-export-administration-regulations-ear>
28. Council Regulation (EU) 2019/796 // EU Official Journal. 13.04.2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02019R0796-20220413>
29. Council Regulation (EU) No 692/2014 // EU Official Journal. 06.10.2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/692/2022-10-06>
30. European Parliament legislative resolution on the draft Council decision on identifying the violation of Union restrictive measures // EU Parliament. 07.07.2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0295_EN.pdf
31. Council Regulation (EU) 2022/263 // EU Official Journal. 07.10.2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02022R0263-20221007>
32. Executive Order 14066. Prohibiting Certain Imports and New Investments with Respect to Continued Russian Federation Efforts to Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine // U.S. Treasury. 08.03.2022. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/919111/download?inline>
33. H.R.7108 — Suspending Normal Trade Relations with Russia and Belarus Act // U.S. Congress. 08.04.2022. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/7108/>
34. Five Russian Nationals and Two Oil Traders Charged in Global Sanctions Evasion and Money Laundering Scheme // U.S. Department of Justice. 19.10.2022. URL: <https://www.justice.gov/usao-edny/pr/five-russian-nationals-and-two-oil-traders-charged-global-sanctions-evasion-and-money>
35. Executive Order 14068. Prohibiting Certain Imports and New Investments with Respect to Continued Russian Federation Aggression // U.S. Treasury. 11.03.2022. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/919281/download?inline>
36. Council Regulation (EU) 2018/1542 // EU Official Journal. 14.11.2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02018R1542-20221114>

37. Council Regulation (EU) No 833/2014 // EU Official Journal. 01.10.2023.
URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20231001>
38. Former Special Agent in Charge of the New York FBI Counterintelligence Division Charged with Violating U.S. Sanctions On Russia // U.S. Department of Justice. 23.01.2023.
URL: <https://www.justice.gov/usao-sdny/pr/former-special-agent-charge-new-york-fbi-counterintelligence-division-charged-violating>
39. Treasury Targets Global Sanctions Evasion Network Supporting Russia's Military-Industrial Complex // U.S. Treasury. 01.02.2023.
URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1241>
40. Associate of Sanctioned Oligarch Indicted for Sanctions Evasion and Money Laundering // U.S. Department of Justice. 07.02.2023.
URL: https://www.justice.gov/opa/pr/associate-sanctioned-oligarch-indicted-sanctions-evasion-and-money-laundering?utm_medium=email&utm_source=govdelivery
41. Import, Purchase & Transfer of Listed Goods. Frequently Asked Questions // EU Commission. 02.10.2023. URL: https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-10/faqs-sanctions-russia-listed-goods_en.pdf
42. Targeting Key Sectors, Evasion Efforts, and Military Supplies, Treasury Expands and Intensifies Sanctions Against Russia // U.S. Treasury. 24.02.2023. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1296>
43. Two U.S. Citizens Arrested for Illegally Exporting Technology to Russia // U.S. Department of Justice. 02.03.2023. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/two-us-citizens-arrested-illegally-exporting-technology-russia>
44. Russia Column 2 Rates // U.S. Customs and Border Protection. 03.08.2023. URL: <https://www.cbp.gov/trade/programs-administration/entry-summary/russia-column-2-rates-duty>
45. Treasury Targets Russian Financial Facilitators and Sanctions Evaders Around the World // U.S. Treasury. 12.04.2023.
URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1402>
46. New York Attorney Pleads Guilty to Conspiring to Commit Money Laundering to Promote Sanctions Violations by Associate of Sanctioned Russian Oligarch // U.S. Department of Justice. 25.04.2023. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/new-york-attorney-pleads-guilty-conspiring-commit-money-laundering-promote-sanctions>
47. A Framework for OFAC Compliance Commitments // U.S. Treasury. 02.05.2019. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/16331/download?inline>
48. Justice Department Announces Five Cases as Part of Recently Launched Disruptive Technology Strike Force // U.S. Department of Justice. 16.05.2023. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/justice-department-announces-five-cases-part-recently-launched-disruptive-technology-strike>

49. With Over 300 Sanctions, U.S. Targets Russia's Circumvention and Evasion, Military-Industrial Supply Chains, and Future Energy Revenues // U.S. Treasury. 19.05.2023. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1494>
50. U.S. Attorney Announces Charges Against Co-Director of Think Tank for Acting as an Unregistered Foreign Agent, Trafficking in Arms, Violating U.S. Sanctions Against Iran, and Making False Statements to Federal Agents // U.S. Department of Justice. 19.07.2023.
URL: <https://www.justice.gov/usao-sdny/pr/us-attorney-announces-charges-against-co-director-think-tank-acting-unregistered>
51. U.S. Code of Federal Regulations. 07.11.2023. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-15/subtitle-B/chapter-VII/subchapter-C/part-734/section-734.9>
52. § 734.9 Foreign-Direct Product (FDP) Rules // U.S. Code of Federal Regulations. 07.11.2023. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-15/subtitle-B/chapter-VII/subchapter-C/part-734/appendix-Supplement%20No.%202%20to%20Part%20734>
53. Suspected Russian Intelligence Operative Extradited from Estonia to Face Charges Related to Providing American-Made Electronics and Ammunition to Russian Military // U.S. Department of Justice. 14.07.2023.
URL: <https://www.justice.gov/usao-edny/pr/suspected-russian-intelligence-operative-extradited-estonia-face-charges-related>
54. Treasury Sanctions Impede Russian Access to Battlefield Supplies and Target Revenue Generators // U.S. Treasury. 20.07.2023.
URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1636>
55. Council Regulation (EU) 2020/1998 // EU Official Journal. 08.09.2023.
URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02020R1998-20230908>
56. Russian-German National Arrested for Illegally Exporting to Russia Sensitive U.S.-Sourced Microelectronics with Military Applications in Violation of U.S. Export Controls // U.S. Department of Justice. 31.08.2023.
URL: <https://www.justice.gov/usao-sdny/pr/russian-german-national-arrested-illegally-exporting-russia-sensitive-us-sourced>
57. With Wide-Ranging New Sanctions, Treasury Targets Russian Military-Linked Elites and Industrial Base // U.S. Treasury. 14.09.2023.
URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1731>
58. Russian International Money Launderer Arrested for Illicitly Procuring Large Quantities of U.S.-Manufactured Dual-Use Military Grade Microelectronics for Russian Elites // U.S. Department of Justice. 18.09.2023.
URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/russian-international-money-launderer-arrested-illicitly-procuring-large-quantities-us>

Об авторах

Тимофеев Иван Николаевич — кандидат политических наук, генеральный директор РСМД, доцент МГИМО МИД России.

Рождественская Ольга Сергеевна — независимый аналитик.

Соколова Татьяна Сергеевна — кандидат политических наук, независимый аналитик.

Чуприянова Полина Игоревна — программный координатор РСМД.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций по вопросам внешней политики и международных отношений в интересах российских органов государственной власти, бизнеса и некоммерческих организаций. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года.

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев. Научным руководителем Совета является Андрей Картунов.

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)

МГИМО — один из ведущих российских и мировых вузов, обладающий уникальными международными компетенциями.

МГИМО предлагает образование всех уровней — бакалавриат, магистратура, аспирантура, довузовская подготовка, *MBA*, а также программы дополнительного образования и повышения квалификации. В МГИМО реализуются более 100 программ по 18 направлениям: международные отношения, зарубежное регионоведение, политология, юриспруденция, экономика, журналистика, реклама и связи с общественностью, менеджмент, государственное и муниципальное управление, бизнес-информатика, торговое дело, туризм, педагогика, психология, социология, лингвистика, финансы и кредит, экология и природопользование.

МГИМО включает в себя 14 факультетов и учебных институтов, Горчаковский лицей и колледж.

Основной кампус МГИМО находится в Москве; кампусы — в подмосковном Одинцове, Ташкенте и образовательная платформа в Женеве.

В МГИМО преподают 55 иностранных языков (рекорд Гиннеса).

МГИМО реализует 27 международных сетевых программ и сетевые программы с российскими вузами: МФТИ, МИСиС, МГУ, РГУФК, РГУНГ, КубГАУ, СтГАУ, РГГМУ, НГУЭУ, МГУ им. адм. Г.И.Невельского.

Открыты корпоративные кафедры и программы «Ростеха», «Роснефти», «Транснефти», «Норникеля», УГМК, Газпромбанка, Минпромторга, Минсельхоза, Правительства Московской области, ИМЭМО РАН; действуют более 20 договоров с регионами.

В 2020 г. МГИМО стал участником Научного центра мирового уровня. С 2021 года — участник программы поддержки российских университетов «Приоритет 2030».

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам
МГИМО МИД России

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ: ПОНЯТИЕ, ИНСТИТУТЫ, ПРАКТИКА

Учебно-методические материалы № 11/2024

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке: использовано изображение
«Гнев морей», Иван Айвазовский, 1886 г.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 200 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru